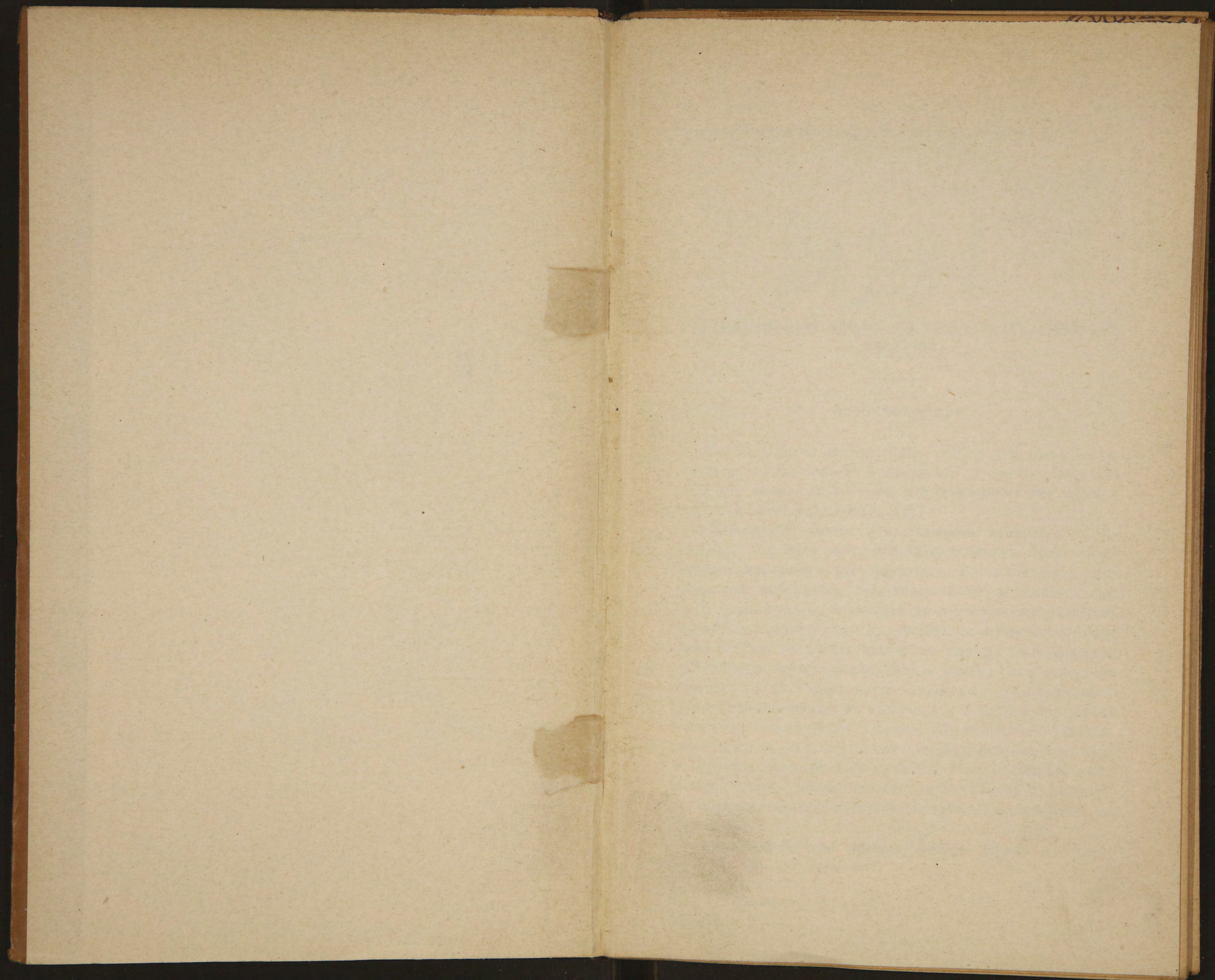
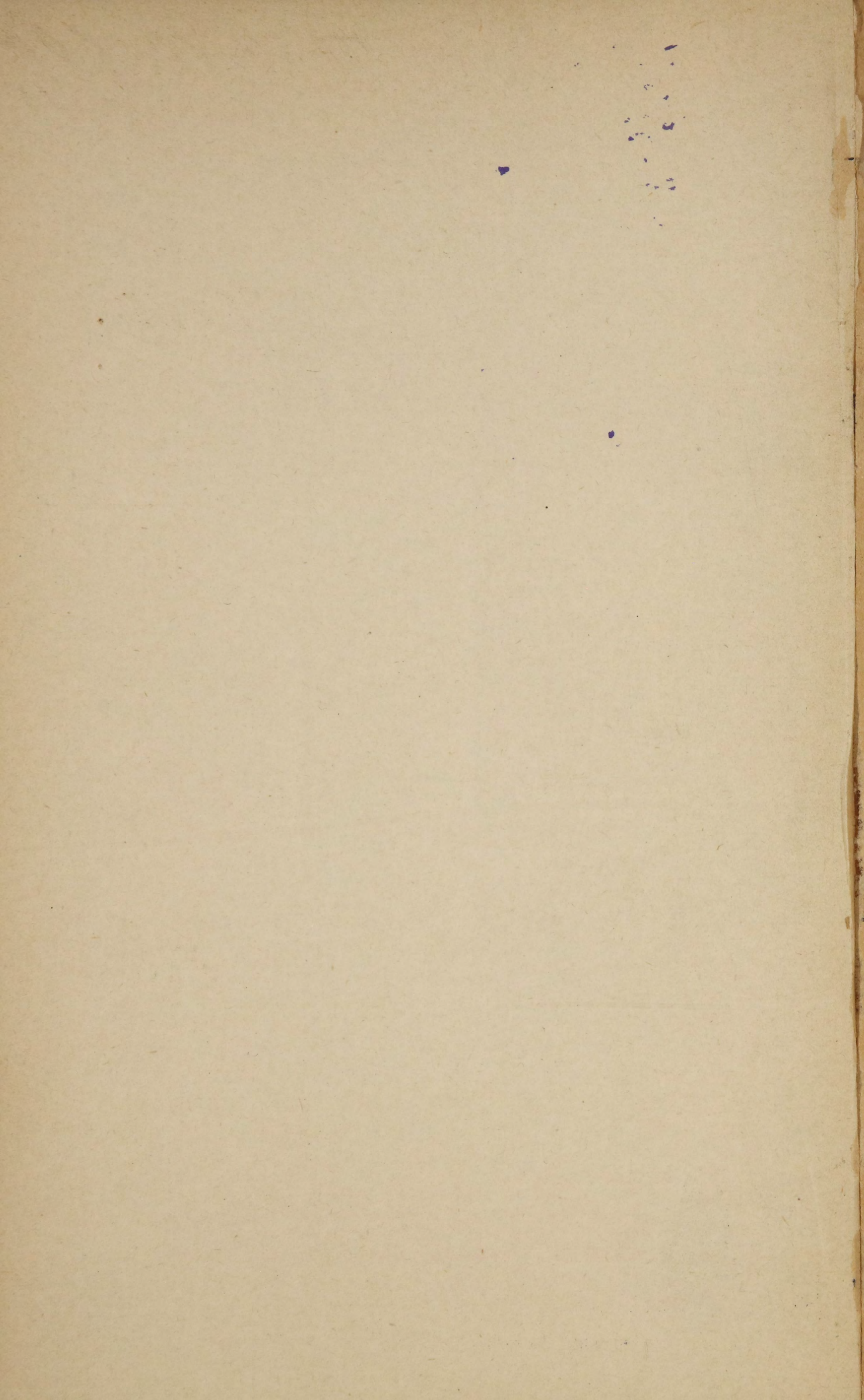

21281

М. М. К
Юридическаго Комитета Мин.

83716 Журн. Мин. Юст.

21281. 1903, IX.

НАСЛѢДСТВЕННОЕ ПРАВО ПО ПРОЕКТУ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

П. Н. Гуссаковскаго.

Въ текущемъ году Высочайше учрежденная редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія закончила одну изъ важнѣйшихъ частей возложеннаго на нее труда—отдѣль о наслѣдственномъ правѣ.

Дѣйствующіе законы о наслѣдованіи сложились въ отдаленную отъ насъ эпоху, при общественномъ строѣ, существенно отличномъ отъ современнаго. Вслѣдствіе этого установленныя ими начала, представляя собою пережитокъ старины, давно уже не отвѣчаютъ ни измѣнившимся условіямъ жизни, ни современнымъ возрѣніямъ на право и справедливость. Еще въ началѣ минувшаго столѣтія было обращено вниманіе на неудовлетворительность нашего наслѣдственнаго права, и съ тѣхъ поръ почти непрерывно предпринимались работы, направленныя къ пересмотру и улучшенію нашихъ законовъ о наслѣдованіи. Работы эти, своевременно не законченныя, не остались однако безрезультатными. Онѣ способствовали всестороннему выясненію несовершенства этого отдѣла нашего законодательства и въ извѣстной мѣрѣ облегчили редакціонной комиссіи выполненіе возложеннаго на нее труда.

Выработанный ею проектъ имѣетъ цѣлью не только
Жур. Мин. Юст. Ноябрь 1903. 1

Библ. Юрид. Ин-та СССР

устраненіе техническихъ недостатковъ дѣйствующихъ законовъ о наслѣдованіи, заключающихся въ ихъ неполнотѣ, неясности и противорѣчіи, но онъ имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду ввести въ наше наслѣдственное право новыя начала, болѣе соотвѣтствующія требованіямъ справедливости и современнымъ условіямъ жизни.

Главнѣйшія измѣненія въ области наслѣдственного права, намѣченныя проектомъ, заключаются въ упраздненіи института родовыхъ имуществъ и тѣсно связаннаго съ нимъ права выкупа, въ замѣнѣ дѣйствующихъ законовъ о наслѣдованіи въ родовыхъ имуществѣхъ правилами обь обязательной долѣ; въ расширеніи наслѣдственныхъ правъ лицъ женскаго пола, въ предоставленіи наслѣдственныхъ правъ родителямъ наслѣдодателя и вообще восходящимъ родственникамъ и, наконецъ, въ увеличеніи наслѣдственной доли пережившаго супруга.

I.

По дѣйствующему законодательству, родовыя имущества представляютъ собою одинъ изъ видовъ ограниченной собственности. Въ точно указанныхъ въ законѣ случаяхъ они не подлежатъ завѣщательнымъ распоряженіямъ и не могутъ быть вообще отчуждаемы безмездными способами. Въ порядкѣ наслѣдованія имущества эти переходятъ только къ членамъ рода; въ случаѣ же продажи ихъ чужеродцу кровнымъ родственникамъ продавца предоставляется право выкупа. Всѣ эти ограниченія правъ собственника, составляющія отличительную особенность родовыхъ имуществъ, возникли при существованіи прежняго общественнаго строя, когда лица, связанные между собою общимъ происхожденіемъ отъ одного и того же родоначальника, составляли въ государствѣ обособленную единицу, имѣющую свои особыя права и интересы, вслѣдствіе чего имущество, доставшееся по наслѣдству одному изъ родственниковъ, признавалось принадлежностью всего рода. Время, когда родовыя связи имѣли такое значеніе, давно отошло уже въ область преданій. Нынѣ связи эти

ослабѣли въ такой мѣрѣ, что нерѣдко владѣлецъ родоваго имущества вовсе не знаетъ даже всѣхъ тѣхъ своихъ родственниковъ, которые въ силу закона могутъ быть призваны къ наслѣдованію въ его имущество. Такимъ образомъ, въ настоящее время институтъ родовыхъ имуществъ не находитъ уже себѣ оправданія въ измѣнившихся условіяхъ общественнаго быта, а между тѣмъ дальнѣйшее сохраненіе этого института представляется во многихъ отношеніяхъ крайне нежелательнымъ.

Ограниченіе права завѣщательныхъ распоряженій родовыми имуществами лишаетъ прежде всего собственника возможности справедливаго распредѣленія наслѣдства между наслѣдниками. Какъ бы ни были обеспечены нѣкоторыя изъ дѣтей личными своими средствами, отецъ ихъ не можетъ устранить ихъ отъ наслѣдованія въ родовомъ имуществѣ въ видахъ увеличенія наслѣдственной доли остальныхъ своихъ дѣтей, не имѣющихъ никакого обезпеченія, такъ какъ въ силу закона ни одинъ изъ законныхъ наслѣдниковъ ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть лишенъ по волѣ наслѣдодателя причитающейся ему доли изъ родоваго имущества.

Независимо отъ того такое ограниченіе правъ собственника приводитъ нерѣдко къ совершенно напрасному дробленію этихъ имуществъ. Такъ, напримѣръ, если наслѣдодатель имѣетъ два равноцѣнныхъ имѣнія, изъ которыхъ одно родовое, а другое благопріобрѣтенное, то онъ не можетъ завѣщать одно изъ нихъ одному изъ своихъ сыновей, а другое другому, такъ какъ въ силу закона причитающаяся изъ родоваго имѣнія наслѣдственная доля не можетъ быть замѣнена какимъ-либо инымъ имуществомъ. Между тѣмъ раздѣлъ имѣнія, если оно представляетъ собою правильно устроенную хозяйственную единицу, всегда влечетъ за собою большія невыгоды въ экономическомъ отношеніи.

Наиболѣе вреднымъ однако съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ страны представляетъ собою право выкупа родовыхъ имуществъ. Осуществленіе этого права причиняетъ обыкновенно весьма крупныя неудобства и убытки для покупателя, и потому возможность выкупа родовыхъ имуществъ

въ значительной мѣрѣ стѣсняетъ свободное ихъ обращеніе. Хотя практика и выработала цѣлый рядъ пріемовъ для обхода закона о родовомъ выкупѣ, вслѣдствіе чего выкупъ родовыхъ имуществъ составляетъ вообще довольно рѣдкое явленіе, но тѣмъ не менѣе самая необходимость принятія особыхъ мѣръ для предотвращенія возможности выкупа затрудняетъ совершеніе продажныхъ сдѣлокъ и неизбѣжно отражается на той цѣнѣ, которую выручаетъ продавецъ за проданное родовое имѣніе.

Неудобства и недостатки института родовыхъ имуществъ представляются настолько очевидными, что въ настоящее время институтъ этотъ въ современной его постановкѣ не находитъ уже себѣ болѣе защитниковъ ни въ обществѣ, ни въ юридической литературѣ. Тѣмъ не менѣе идея полного упраздненія этого института, какъ отжившаго уже свой вѣкъ и не удовлетворяющаго болѣе требованіямъ жизни, далеко не получила еще общаго признанія.

Какъ извѣстно, со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости площадь дворянскаго землевладѣнія съ каждымъ годомъ уменьшается все больше и больше. Въ ряду причинъ, вызвавшихъ это явленіе, крайне неблагоприятное для правильнаго развитія мѣстной жизни, немаловажное значеніе имѣли также и дѣйствующія у насъ узаконенія о наслѣдованіи въ родовыхъ имѣніяхъ. Воспрещеніе завѣщательныхъ распоряженій этими имѣніями приводитъ обыкновенно къ тому, что уже во второмъ или третьемъ поколѣніи даже сравнительно крупныя имѣнія дробятся на столь мелкіе участки, что они не могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ дворянской семьи. Вслѣдствіе этого раздробленныя части родоваго имѣнія, составлявшаго нѣкогда культурный оазисъ въ сельской мѣстности, переходятъ въ руки лицъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ, и наша деревня, столь бѣдная вообще въ интеллектуальномъ отношеніи, лишается мало по малу и тѣхъ немногихъ культурныхъ элементовъ, безъ которыхъ немислимо успѣшное развитіе хозяйственно-экономической и общественной жизни.

Обезпокоиваясь быстрымъ уменьшеніемъ площади дворян-

скаго землевладѣнія, нѣкоторыя дворянскія общества возбудили ходатайства о расширеніи права завѣщательныхъ распоряженій родовыми имѣніями въ видахъ предотвращенія чрезмѣрнаго дробленія ихъ при переходѣ по наслѣдству. Съ этою цѣлью московское дворянское общество признаетъ даже необходимымъ предоставить владѣльцамъ дворянскихъ имѣній право объявлять ихъ недѣлимыми, переходящими по наслѣдству въ полномъ составѣ къ одному изъ наслѣдниковъ.

Такъ какъ сущность института родовыхъ имѣній заключается по преимуществу въ ограниченіи права завѣщательныхъ ими распоряженій, то осуществленіе предположеній московскаго дворянства относительно отмѣны этихъ лишь ограниченій повело бы къ совершенному измѣненію характера института. Въ настоящее время постановленія закона, опредѣляющаго особый порядокъ наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ, имѣютъ исключительно въ виду оградить интересы кровныхъ родственниковъ наслѣдодателя, и потому родственники эти не могутъ быть устранены отъ наслѣдованія путемъ какихъ бы то ни было завѣщательныхъ распоряженій. Въ противоположность этому стремленію дѣйствующаго законодательства правила, проектированныя московскимъ дворянствомъ, имѣютъ ближайшею своею цѣлью не огражденіе интересовъ родственниковъ наслѣдодателя, призываемыхъ нынѣ къ наслѣдованію въ родовомъ имѣніи, а охраненіе цѣлости этого имѣнія. Вслѣдствіе этого наслѣдодателю предполагается предоставить право изъ числа многихъ лицъ, имѣющихъ нынѣ равныя права наслѣдованія, назначить одного главнаго наслѣдника, къ которому и переходитъ имѣніе въ полномъ составѣ; остальные же наслѣдники должны при этомъ довольствоваться лишь правомъ на полученіе извѣстнаго вознагражденія за лишеніе ихъ участія въ наслѣдствѣ.

Преобразование института родовыхъ имѣній на такихъ началахъ едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Особый порядокъ наслѣдованія, въ силу котораго родовыя имѣнія переходятъ всегда къ одному наслѣднику въ нераздѣльномъ видѣ, не можетъ получить у насъ сколько-нибудь широкаго распространенія. Если бы однако порядокъ этотъ

привился среди дворянъ землевладѣльцевъ, то это несомнѣнно нанесло бы существенный ущербъ и дворянству, и общимъ экономическимъ интересамъ страны.

Для предотвращенія чрезмѣрнаго дробленія крестьянскихъ земельныхъ участковъ при переходѣ ихъ по наслѣдству, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи предоставлено уже крестьянамъ право устанавливать тотъ же порядокъ наслѣдованія этими участками, который предполагается примѣнить у насъ къ наслѣдованію дворянскими имѣніями (Anerbenrecht). Несмотря на прямое дозволеніе закона, этотъ особый порядокъ наслѣдованія не получилъ однако широкаго распространенія. Главнѣйшая причина, побуждающая нѣмецкихъ крестьянъ къ осторожному пользованію предоставленнымъ имъ правомъ, заключается въ чрезмѣрной тягости тѣхъ обязательствъ, которыя вмѣстѣ съ имѣніемъ переходятъ на главнаго наслѣдника. Приобрѣтая по наслѣдству крестьянскій земельный участокъ въ полномъ его составѣ, главный наслѣдникъ обязывается вмѣстѣ съ тѣмъ выплатить остальнымъ сонаслѣдникамъ стоимость той доли наслѣдственного имѣнія, которую они получили бы въ случаѣ фактическаго раздѣла наслѣдства. Такое обязательство ложится однако непосильнымъ бременемъ на доставшійся главному наслѣднику крестьянскій участокъ, такъ какъ эксплуатация его въ сельско-хозяйственномъ отношеніи лишь въ исключительныхъ случаяхъ можетъ дать необходимыя средства для погашенія въ теченіе короткаго періода времени лежащихъ на участкѣ долговъ, превышающихъ нерѣдко половину его стоимости. Такимъ образомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда главный наслѣдникъ не обладаетъ личными денежными средствами для удовлетворенія своихъ сонаслѣдниковъ, стремленіе къ сохраненію въ его рукахъ наслѣдственного участка въ нераздѣльномъ видѣ приводитъ обыкновенно къ полному его обезземеленію.

Если обсуждаемый порядокъ наслѣдованія приводитъ къ такимъ результатамъ въ Германіи при примѣненіи его къ мелкимъ крестьянскимъ участкамъ, обрабатываемымъ личнымъ трудомъ владѣльца и его семьи, то не трудно предсказать, къ какимъ послѣдствіямъ можетъ привести у насъ

распространеніе того же порядка наслѣдованія на болѣе или менѣе крупныя родовыя дворянскія имѣнія. Какъ извѣстно, и въ настоящее время громадное большинство этихъ имѣній достигло уже крайняго предѣла ихъ задолженности. Въ случаѣ же обремененія этихъ имѣній новыми долгами съ цѣлью сохраненія ихъ въ нераздѣльномъ видѣ при переходѣ по наслѣдству къ одному изъ сонаслѣдниковъ, общая сумма лежащихъ на имѣніи долговъ можетъ превысить нерѣдко его стоимость. При такихъ условіяхъ владѣніе главнаго наслѣдника недѣлимымъ родовымъ имѣніемъ не можетъ быть прочнымъ, такъ какъ необходимость погашенія крупныхъ долговъ, лежащихъ на этомъ имѣніи, неизбѣжно приведетъ къ частичной или даже полной его продажѣ.

Такимъ образомъ установленіе обсуждаемаго порядка наслѣдованія въ родовыхъ имуществвахъ не можетъ способствовать ни сохраненію ихъ въ родѣ, ни упроченію дворянскаго землевладѣнія. Между тѣмъ устраненіе раздѣла имѣнія при наслѣдованіи путемъ возложенія на главнаго наслѣдника обязанности уплатить остальнымъ сонаслѣдникамъ стоимость причитающейся имъ доли несомнѣнно окажетъ крайне неблагоприятное вліяніе на общіе экономическіе интересы страны.

Чрезмѣрная задолженность землевладѣнія представляется вообще крайне нежелательнымъ явленіемъ съ точки зрѣнія успѣховъ сельскаго хозяйства и развитія его продуктивности. Широкое пользованіе земельнымъ кредитомъ тогда только не наноситъ ущерба народному хозяйству, когда пріобрѣтенныя такимъ путемъ денежныя средства затрачиваются на улучшеніе имѣнія и развитіе его производительности. Если однако имѣніе обременяется долгами не для цѣлей производства, а съ какими бы то ни было иными цѣлями, то задолженность его неизбѣжно влечетъ за собою разстройство имѣнія и значительное пониженіе его доходности. Вслѣдствіе этого, не касаясь даже вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ созданіе искусственныхъ преградъ для естественнаго дробленія земельной собственности соотвѣтствуетъ интересамъ народнаго хозяйства, нельзя не признать совершенной нежелательности установленія у насъ такого порядка наслѣдованія въ родо-

выхъ имѣніяхъ, при которомъ каждый переходъ такихъ имѣній по наслѣдству сопровождался бы крупнымъ обремененіемъ ихъ долгами въ видахъ сохраненія ихъ нераздѣльности. Въ интересахъ упроченія дворянскаго землевладѣнія, насколько это зависитъ отъ законовъ о наслѣдованіи, представлялось бы вполне достаточнымъ устранить существующія ограниченія права завѣщательныхъ распоряженій родовыми имѣніями, въ силу которыхъ наслѣдодатель не имѣетъ возможности передать одному изъ наслѣдниковъ все родовое имѣніе въ полномъ его составѣ даже въ томъ случаѣ, когда онъ располагаетъ другимъ имуществомъ для справедливаго обезпеченія остальныхъ сонаслѣдниковъ. Иными словами, для достиженія дѣлей, преслѣдуемыхъ нѣкоторыми дворянскими обществами, представлялось бы вполне соответственнымъ устранить лишь тѣ различія, какія установлены нынѣ закономъ между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями.

Въ средѣ самой комиссіи, выработавшей разсматриваемый проектъ наслѣдственнаго права, не замѣчается также полнаго единомыслія по вопросу объ отмѣнѣ института родовыхъ имуществъ. Соглашаясь съ большинствомъ комиссіи относительно совершенной нежелательности дальнѣйшаго сохраненія дѣйствующихъ узаконеній о родовомъ выкупѣ, о воспрещеніи даренія родовыхъ имѣній и завѣщательныхъ ими распоряженій, нѣкоторые изъ членовъ комиссіи находятъ однако необходимымъ сохранить существующія особенности наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ, въ силу которыхъ имѣнія эти всегда переходятъ въ тотъ родъ, изъ котораго они дошли до умершаго наслѣдодателя. Измѣненіе этого основнаго принципа дѣйствующихъ законовъ о наслѣдованіи въ родовыхъ имѣніяхъ, по мнѣнію упомянутыхъ членовъ комиссіи, повело бы къ явной несправедливости. Такъ, напримѣръ, имѣніе, унаслѣдованное сыномъ отъ отца въ случаѣ его смерти и отсутствія у него потомства, согласно дѣйствующей системѣ наслѣдованія и требованіямъ справедливости, переходитъ къ ближайшимъ родственникамъ отца наслѣдодателя, бывшаго пріобрѣтателемъ этого имѣнія. Между тѣмъ съ отступленіемъ отъ этой системы то же имѣніе при тѣхъ же усло-

віяхъ могло бы перейти къ матери наслѣдодателя, а отъ нея къ ближайшимъ ея родственникамъ помимо родственниковъ отца, имѣющихъ несомнѣнно большія права на наслѣдство.

Приведенное мнѣніе не отличается послѣдовательностью и страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Система наслѣдованія должна находиться въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ объемомъ тѣхъ правъ, которыми пользуется собственникъ въ силу закона. Если ему предоставлено неограниченное право распоряженія своимъ имуществомъ и онъ въ правѣ указать то лицо или тѣхъ лицъ, къ которымъ должно перейти это имущество послѣ его смерти, то при отсутствіи завѣщанія къ наслѣдованію должны быть призываемы ближайшіе родственники умершаго собственника, такъ какъ въ виду тѣхъ нравственныхъ связей, которыя создаетъ близкое родство, возникаетъ естественное предположеніе, что этимъ именно ближайшимъ родственникамъ онъ и передалъ бы наслѣдство, если бы то или иное обстоятельство не помѣшало ему выразить въ этомъ отношеніи свою волю.

Напротивъ того, если въ огражденіе семьи или рода собственникъ ограниченъ въ правѣ распоряженія принадлежащимъ ему имѣніемъ, то судьба оставшагося послѣ него наслѣдства опредѣляется внѣ всякой зависимости отъ ясно выраженной или предполагаемой его воли. Въ этихъ случаяхъ, устанавливая порядокъ наслѣдованія въ оставшемся имѣніи, законъ долженъ имѣть въ виду не волю умершаго собственника и не близость связей его съ его родственниками, а только тѣ интересы, въ огражденіе которыхъ были ограничены его права въ распоряженіи принадлежавшимъ ему имуществомъ.

Между тѣмъ, согласно рассматриваемому мнѣнію, признается желательнымъ и необходимымъ отмѣнить всѣ ограниченія въ правѣ распоряженія родовыми имѣніями. Въ виду слабости родовыхъ связей охрана имущественныхъ интересовъ рода считается настолько излишней и даже вредной, что собственнику родоваго имѣнія, при наличности прямого потомства, предполагается предоставить право завѣщать это имѣніе чужеродцу. Съ другой стороны, однако, при отсутствіи нисходящихъ у наслѣдодателя,

не успѣвшаго составить завѣщаніе, интересамъ рода придается столь существенное значеніе, что ради сохраненія имѣнія въ родѣ проектируется устранить отъ наслѣдованія ближайшихъ родственниковъ умершаго собственника и право на наслѣдство предоставить потомству первоначальнаго пріобрѣтателя имѣнія, нерѣдко неизвѣстнаго даже наслѣдодателю. Указаніе на то, что установленіе такого порядка наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ вызывается требованіями справедливости, а не необходимостью огражденія интересовъ рода, едва ли можетъ быть признано основательнымъ. Законы о наслѣдованіи въ такомъ только случаѣ могутъ быть признаны отвѣчающими требованіямъ справедливости, когда они устанавливаютъ такой переходъ наслѣдства послѣ умершаго собственника, который наиболѣе соотвѣтствуетъ предполагаемой его волѣ. Вслѣдствіе этого и при опредѣленіи порядка наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ надлежитъ руководствоваться исключительно близостью нравственныхъ связей наслѣдодателя съ оставшимися послѣ него родственниками, а не тѣмъ обстоятельствомъ, отъ кого и какимъ способомъ пріобрѣтено имъ наслѣдственное имущество.

На ряду съ приведеннымъ мнѣніемъ, одинъ изъ бывшихъ членовъ комиссіи высказался за сохраненіе института родовыхъ имѣній. По его мнѣнію, институтъ этотъ, сложившійся у насъ вѣками, вошелъ уже въ правовое сознаніе народа и признается имъ отвѣчающимъ требованіямъ справедливости. Вслѣдствіе этого одни теоретическія соображенія о тѣхъ или иныхъ его недостаткахъ представляются совершенно недостаточными для полной его отмѣны, но могутъ служить лишь основаніемъ для нѣкоторыхъ въ немъ измѣненій въ видахъ приведенія его въ соотвѣтствіе съ измѣнившимися условіями жизни. Дѣйствующій институтъ родовыхъ имѣній возникъ на почвѣ публичнаго права. Въ прежнее время, когда главнѣйшимъ источникомъ права собственности на земельныя имущества было надѣленіе ихъ отъ государства, цѣль этого института заключалась въ томъ, чтобы въ видахъ государственной пользы создать имущественное обезпеченіе для цѣлаго рода, какъ отдѣльной единицы, имѣвшей

свое особое значеніе въ государственной жизни. Нынѣ однако источникомъ права земельной собственности являются почти исключительно труды и усилія частныхъ лицъ, а потому и институтъ родовыхъ имуществъ подлежитъ ввести въ сферу чисто гражданскаго права, устранивъ изъ него всѣ тѣ постановленія, которыми въ прежнее время имѣлось въ виду достигнуть опредѣленныхъ государственныхъ цѣлей. Всякое частное лицо, пріобрѣтая имѣніе, стремится создать такимъ образомъ обезпеченіе не только для себя лично, но и для своей семьи. Въ случаѣ смерти собственника безъ завѣщанія представляется вполнѣ естественнымъ предположеніе, что оставшееся послѣ него имѣніе предназначено имъ для обезпеченія всего его потомства. Вслѣдствіе этого всѣ ограниченія въ правѣ распоряженія родовыми имѣніями должны имѣть исключительно своею цѣлью сохраненіе этихъ имѣній въ рукахъ потомства первоначальнаго его пріобрѣтателя, а не всего рода въ обширномъ смыслѣ этого слова. Съ прекращеніемъ же потомства перваго пріобрѣтателя имѣніе должно утрачивать свойство родоваго и переходить по наслѣдству на общихъ основаніяхъ къ ближайшимъ родственникамъ наслѣдодателя, независимо отъ ихъ происхожденія.

Такимъ образомъ, согласно разсматриваемому мнѣнію, надлежало бы прежде всего сузить кругъ тѣхъ родственниковъ, въ интересахъ которыхъ должны быть установлены извѣстныя ограниченія въ правѣ распоряженія родовыми имѣніями. Затѣмъ самыя ограниченія этого права должны быть поставлены въ такіе предѣлы, чтобы собственникъ родоваго имѣнія не былъ лишенъ возможности уменьшить или увеличить размѣръ наслѣдственной доли своихъ нисходящихъ, если онъ признаетъ такое измѣненіе необходимымъ въ интересахъ справедливости или же въ видахъ сохраненія имѣнія во всей его цѣлости для дальнѣйшаго потомства.

Обсуждая приведенныя предположенія, нельзя, прежде всего, не замѣтить, что сторонники дальнѣйшаго сохраненія института родовыхъ имѣній не приводятъ вообще достаточныхъ основаній въ подкрѣпленіе необходимости установленія

такихъ ограниченій въ правѣ распоряженія этими имѣніями, которыя по общему признанію представлялись бы излишними или даже вредными, если бы они были распространены и на благопріобрѣтенныя имѣнія. Единственное основаніе для установленія подобныхъ ограниченій усматривается обыкновенно въ самомъ способѣ пріобрѣтенія родовыхъ имѣній. Такъ какъ имѣнія эти пріобрѣтаются не личнымъ трудомъ владѣльца, а исключительно по праву законнаго наслѣдованія, основанному на родственныхъ связяхъ съ первоначальнымъ пріобрѣтателемъ имѣнія, то признается справедливымъ ограничить право владѣльца такого имѣнія настолько, насколько это представляется необходимымъ въ видахъ обезпеченія перехода его къ дальнѣйшему потомству первоначальнаго его пріобрѣтателя.

Такая мотивировка ограничительныхъ постановленій о родовыхъ имуществахъ представляется однако очевидно недостаточною. Если владѣлецъ доставшагося ему по наслѣдству имѣнія не можетъ пользоваться всею полнотою правъ, присвоенныхъ собственнику, только потому, что это имѣніе досталось ему безъ всякаго съ его стороны труда, то ограниченія, установленныя относительно права распоряженія родовыми имѣніями, въ видахъ послѣдовательности надлежало бы распространить и на всякое иное наслѣдственное имущество. Между тѣмъ такъ далеко не идутъ сторонники института родовыхъ имѣній. Съ другой стороны, невозможно утверждать, что благопріобрѣтенное имѣніе пріобрѣтается всегда личнымъ трудомъ владѣльца, а родовое имѣніе достается ему безъ всякаго съ его стороны труда. Имѣніе, купленное на унаслѣдованныя отъ родителей денежныя средства, будетъ имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, а между тѣмъ, на пріобрѣтеніе его владѣлецъ его приложилъ такъ же мало личного своего труда, какъ и въ томъ случаѣ, если бы это имѣніе досталось ему въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. На ряду съ этимъ нерѣдко вся цѣнность родоваго имѣнія обуславливается всецѣло трудами владѣльца и затратою имъ личныхъ своихъ средствъ. Такъ, на примѣръ, устройствомъ крупнаго заводскаго или фабричнаго предпріятія на унаслѣ-

дованномъ клочкѣ бездоходной земли цѣнность наследственнаго участка можетъ увеличиться въ нѣсколько сотъ разъ. Тѣмъ не менѣе, хотя такое увеличеніе стоимости имѣнія обусловливается исключительно затратою лично пріобрѣтенныхъ владѣльцемъ средствъ, имѣніе это не утрачиваетъ свойствъ родоваго, и владѣлецъ его не можетъ пользоваться тѣми правами завѣщательныхъ имъ распоряженій, которыя признается возможнымъ предоставить владѣльцу имѣнія, купленнаго на унаслѣдованныя денежныя средства.

Самое стремленіе сохранить родовыя имѣнія для дальнѣйшаго потомства первоначальнаго пріобрѣтателя не можетъ быть осуществлено путемъ тѣхъ или иныхъ ограниченій въ правѣ завѣщательныхъ ими распоряженій. Цѣль эта могла бы быть достигнута лишь по признаніи родовыхъ имѣній неотчуждаемыми, но объ установленіи такой мѣры не можетъ быть, конечно, и рѣчи, за невозможностью изъятія всѣхъ недвижимыхъ имуществъ изъ оборота.

За рѣдкими исключеніями, стремленіе создать прочное имущественное обезпеченіе для своей семьи настолько присуще всякому семьянину, что и помимо какихъ бы то ни было ограничительныхъ постановленій каждый владѣлецъ того или иного имущества прилагаетъ особыя старанія къ тому, чтобы сохранить это имущество для потомства. Возможны, конечно, случаи, когда собственникъ, вопреки лежащимъ на немъ нравственнымъ обязанностямъ относительно обезпеченія своей семьи, пожелаетъ путемъ дара или завѣщательныхъ распоряженій передать все свое имущество дальнимъ своимъ родственникамъ или даже постороннимъ лицамъ, оставляя при этомъ безъ всякаго обезпеченія нуждающихся въ немъ дѣтей. Для устраненія возможности подобныхъ случаевъ въ законѣ должны быть установлены нѣкоторыя ограниченія свободы завѣщательныхъ распоряженій. Въ виду того однако, что нравственная обязанность обезпеченія семьи лежитъ въ одинаковой мѣрѣ какъ на собственникѣ родоваго имѣнія, такъ и на лицѣ, пріобрѣвшемъ то или иное имущество личнымъ своимъ трудомъ, такія ограниченія въ правѣ завѣщательныхъ распоряженій должны имѣть общій характеръ и не могутъ относиться лишь до родовыхъ имѣній.

Въ виду этихъ соображеній нельзя не согласиться съ заключеніемъ редакціонной комиссіи, признавшей необходимымъ отмѣнить институтъ родовыхъ имуществъ, съ замѣною его общими ограниченіями права завѣщательныхъ распоряженій путемъ установленія особыхъ правилъ объ обязательной долѣ.

II.

Предоставляя собственнику широкое право завѣщательныхъ распоряженій своимъ имѣніемъ какъ наслѣдственнымъ, такъ и лично имъ приобрѣтеннымъ, проектъ въ огражденіе семьи ограничиваетъ въ извѣстной мѣрѣ это право, устанавливая ту минимальную долю наслѣдства, которой не могутъ быть лишены ближайшіе родственники завѣщателя по его усмотрѣнію. Къ числу такихъ родственниковъ отнесены супругъ умершаго собственника, прямое его потомство и его родители, если у него нѣтъ нисходящихъ. Минимальная наслѣдственная доля, которая должна быть имъ предоставлена, составляетъ половину того, что имъ причиталось бы въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Поэтому только при отсутствіи упомянутыхъ родственниковъ завѣщатель пользуется неограниченнымъ правомъ завѣщательныхъ распоряженій всѣмъ своимъ имуществомъ; при наличности же таковыхъ предметомъ завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть только та часть имущества завѣщателя, которая остается свободно за выдѣломъ обязательной доли необходимымъ наслѣдникамъ.

Правила объ обязательной долѣ введены почти во всѣ западно-европейскія законодательства, но вопросъ о цѣлесообразности и справедливости этихъ правилъ представляется спорнымъ въ юридической литературѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ, правила эти въ нарушеніе принципа права собственности напрасно лишь стѣсняютъ собственника въ завѣщательныхъ его распоряженіяхъ, такъ какъ въ виду естественной его привязанности къ членамъ своей семьи онъ является лучшимъ судьей того, кто изъ нихъ нуждается въ обезпеченіи и какая доля изъ наслѣдственнаго имущества

должна быть для этого предоставлена каждому изъ нихъ. Независимо отъ того находятъ, что правила эти оказываютъ разлагающее вліяніе на семью и развращаютъ дѣтей, внушая имъ убѣжденіе, что имъ принадлежитъ неотъемлемое право на имущество ихъ родителей и что они могутъ жить въ полной праздности въ ожиданіи наслѣдства.

Всѣ эти соображенія, приводимыя въ подкрѣпленіе мнѣнія о бесполезности и даже вредности правилъ объ обязательной долѣ, едва ли могутъ быть признаны основательными.

Обезпеченіе семьи на случай смерти въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ располагаетъ необходимыми для этого средствами, должно быть признано не только нравственнымъ его долгомъ, но и юридическою его обязанностью. Если супруги, родители и дѣти при жизни ихъ обязаны взаимно помогать другъ другу и предоставлять нуждающимся соотвѣтственное содержаніе, то и на случай своей смерти они не въ правѣ распорядиться своимъ имуществомъ въ ущербъ тѣхъ лицъ, попеченіе о которыхъ составляетъ прямую ихъ обязанность. Это ограниченіе правъ собственника вытекаетъ не изъ имущественной общности семьи, а изъ тѣхъ естественныхъ обязанностей, которыя лежатъ на ея членахъ въ отношеніи другъ друга. Отецъ, который, располагая болѣе или менѣе значительными средствами, воспиталъ своихъ дѣтей въ соотвѣтственной обстановкѣ, несомнѣнно нарушилъ бы лежащія на немъ обязанности, если бы онъ завѣщалъ все свое имущество постороннимъ лицамъ, оставивъ безъ всякаго обезпеченія собственныхъ дѣтей, которыхъ онъ же пріучилъ къ извѣстному достатку. Точно такое же нарушеніе прямыхъ обязанностей, лежащихъ на родителяхъ, было бы допущено ими и въ томъ случаѣ, если бы они завѣщали все свое имущество одному изъ своихъ дѣтей въ ущербъ всѣхъ остальныхъ, лишенныхъ всякаго обезпеченія.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не всѣ члены осиротѣвшей семьи нуждаются въ одинаковой мѣрѣ въ обезпеченіи ихъ изъ наслѣдственнаго имущества. Нерѣдко къ моменту открытія наслѣдствъ нѣкоторые изъ наслѣдниковъ являются уже вполне трудоспо-

собными и успѣвшими уже личнымъ своимъ трудомъ пріобрѣсти себѣ извѣстное обезпеченіе, тогда какъ другіе въ виду ихъ болѣзни или малолѣтства безусловно нуждаются въ обезпеченіи ихъ существованія. Въ виду возможности такого различія въ имущественномъ положеніи отдѣльныхъ членовъ семьи завѣщателю должно быть предоставлено право увеличивать наслѣдственныя доли однихъ изъ наслѣдниковъ на счетъ всѣхъ остальныхъ. Тѣмъ не менѣе опредѣленная доля изъ наслѣдства должна поступить во всякомъ случаѣ къ каждому изъ ближайшихъ родственниковъ завѣщателя и не можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ его распоряженій, такъ какъ отсутствіе въ этомъ отношеніи всякихъ ограниченій приводило бы нерѣдко къ тому, что дѣти вполнѣ обезпеченныхъ родителей, лишенные наслѣдства, были бы поставлены въ необходимость прибѣгать къ общественной благотворительности для поддержанія своего существованія.

Правила объ обязательной долѣ, устраняющія возможность подобныхъ случаевъ, представляются поэтому совершенно необходимыми какъ въ интересахъ семьи, такъ и въ огражденіе общественныхъ интересовъ. Установленіемъ этихъ правилъ не нарушается принципъ права собственности, а лишь санкціонируются тѣ обязанности, которыя лежатъ на собственникѣ въ отношеніи ближайшихъ его родственниковъ.

Опасеніе, что установленіе обязательной доли будетъ имѣть деморализующее вліяніе на семью, представляется совершенно неосновательнымъ.

И въ настоящее время, въ силу закона, дѣти владѣльцевъ родовыхъ имѣній не только не могутъ быть лишены права на наслѣдство путемъ завѣщательныхъ распоряженій, но и самый размѣръ наслѣдственной ихъ доли не можетъ быть измѣненъ по усмотрѣнію наслѣдодателя. Тѣмъ не менѣе жизнь не даетъ никакихъ указаній на то, чтобы невозможность лишенія дѣтей причитающейся имъ по закону доли изъ наслѣдственнаго родоваго имѣнія оказывало разлагающее вліяніе на семью или колебало авторитетъ родительской власти. Между тѣмъ, въ противоположность дѣйствующему закону о наслѣдованіи въ родовыхъ имѣніяхъ, проектирован-

83316
838

ныя правила объ обязательной долѣ вовсе не устраняютъ наслѣдодателя отъ всякаго участія въ распредѣленіи наслѣдства между его наслѣдниками. Хотя съ осуществленіемъ этихъ правилъ дѣти собственника не могутъ быть вовсе лишены наслѣдственныхъ правъ на оставшееся послѣ него имущество безъ достаточныхъ къ тому основаній, но самый размѣръ наслѣдственной ихъ доли зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія наслѣдодателя, который во всякомъ случаѣ сохраняетъ неограниченное право завѣщательныхъ распоряженій частью своего имущества, остающейся свободною за выдѣломъ обязательной доли необходимымъ наслѣдникамъ. Независимо отъ того въ случаѣ совершенія опредѣленныхъ преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ жизни, здоровья и свободы самого наслѣдодателя или его ближайшихъ родственниковъ, необходимые наслѣдники могутъ быть и вовсе лишены обязательной доли. Этой же доли они могутъ быть также лишены по волѣ завѣщателя въ случаѣ ихъ расточительности или же вступленія въ бракъ безъ согласія родителей. Наконецъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда собственное имущество необходимаго наслѣдника значительно превышаетъ причитающуюся ему обязательную долю, въ которой поэтому онъ и не можетъ нуждаться для имущественнаго его обезпеченія, завѣщатель можетъ устранить его вовсе отъ наслѣдованія и распредѣлить его долю между другими, болѣе нуждающимися необходимыми наслѣдниками.

Такимъ образомъ проектированныя правила объ обязательной долѣ нисколько не стѣсняють собственника въ его стремленіи къ справедливому и разумному распредѣленію между его наслѣдниками принадлежащаго ему имущества и ставятъ лишь извѣстныя преграды для злоупотребленія правомъ завѣщательныхъ распоряженій въ ущербъ тѣхъ лицъ, имущественное обезпеченіе которыхъ составляетъ прямую его обязанность. Ограждая ближайшихъ родственниковъ собственника отъ подобныхъ злоупотребленій, проектированныя правила не предоставляютъ имъ однако незыблемыхъ правъ на наслѣдство, но ставятъ въ зависимость осуществленіе этихъ правъ отъ собственнаго ихъ образа дѣйствій и отношеній

ихъ къ наслѣдодателю. Вслѣдствіе этого о деморализующемъ вліяніи подобныхъ правилъ на семью не можетъ быть и рѣчи.

Переходя къ частностямъ проектированныхъ правилъ, нельзя не остановиться прежде всего на кругѣ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ предполагается ограничить право завѣщательныхъ распоряженій наслѣдодателя. Безусловное право на обязательную долю проектъ предоставляетъ лишь оставшемуся въ живыхъ супругу и нисходящимъ умершаго собственника; родители же его пользуются этимъ правомъ только при отсутствіи нисходящихъ. Что касается родныхъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя, то они вовсе не включены въ число ближайшихъ его родственниковъ, имѣющихъ право на обязательную долю.

Раздѣляя вполнѣ стремленіе проекта ограничить по возможности кругъ лицъ, въ пользу которыхъ надлежало бы установить нѣкоторыя ограниченія права завѣщательныхъ распоряженій собственника, нельзя однако не замѣтить, что безусловное лишеніе родныхъ братьевъ и сестеръ обязательной доли едва ли можетъ быть признано справедливымъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что на каждомъ собственникѣ лежитъ прежде всего обязанность обезпечить на случай своей смерти своихъ нисходящихъ и оставшагося въ живыхъ супруга, какъ наиболее близкихъ ему лицъ, попеченіе о которыхъ должно составлять главнѣйшую его заботу. Вслѣдствіе этого при наличности прямого потомства у наслѣдодателя проектъ вполнѣ правильно освобождаетъ его отъ обязанности предоставленія обязательной доли своимъ родителямъ, такъ какъ въ случаѣ имущественной ихъ необезпеченности они послѣ смерти наслѣдодателя могутъ рассчитывать на полученіе соответственнаго содержанія отъ его нисходящихъ, имѣющихъ право въ качествѣ необходимыхъ наслѣдниковъ на обязательную долю. Если однако у завѣщателя нѣтъ нисходящихъ и его имущество передается по завѣщанію дальнимъ его родственникамъ или постороннимъ лицамъ, не обязаннымъ оказывать какую-либо помощь нуждающимся родителямъ наслѣдодателя, то послѣдніе должны быть признаваемы необходимыми наслѣдниками завѣщателя. Предоставленіе имъ при этихъ усло-

віяхъ права на обязательную долю представляется безусловно необходимымъ для устраненія возможности такихъ случаевъ, когда послѣ смерти завѣщателя нуждающіеся его родители остались бы на попеченіи общественной благотворительности, а между тѣмъ его имущество поступило бы по завѣщанію къ постороннимъ ему лицамъ. Въ силу тѣхъ же соображеній, при отсутствіи у завѣщателя другихъ необходимыхъ наследниковъ, право на обязательную долю должно быть предоставлено также роднымъ братьямъ его и сестрамъ, такъ какъ въ виду существующихъ между ними нравственныхъ связей невозможно допустить, чтобы завѣщатель могъ передать принадлежащее ему имущество постороннимъ лицамъ, оставляя въ безысходной нуждѣ столь близкихъ ему родственниковъ. Вслѣдствіе этого было бы желательно дополнить проектированныя правила включеніемъ родныхъ братьевъ и сестеръ завѣщателя въ число необходимыхъ его наследниковъ при томъ, конечно, условіи, если послѣ его смерти не осталось нисходящихъ и родителей.

Перечисляя цѣлый рядъ случаевъ, когда завѣщатель можетъ лишить необходимаго наследника обязательной доли, проектъ постановляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что основаніе такого распоряженія должно быть точно указано въ завѣщаніи и въ случаѣ спора должно быть удостовѣрено на судѣ. Необходимость удостовѣренія того факта, который послужилъ основаніемъ для лишенія необходимаго наследника обязательной доли, представляется очевидною, такъ какъ въ противномъ случаѣ самыя правила объ обязательной долѣ утратили бы всякое практическое значеніе. Достаточно было бы неосновательнаго указанія въ завѣщаніи на совершеніе необходимымъ наследникомъ того или иного дѣйствія, могущаго служить поводомъ для лишенія его права на обязательную долю, чтобы устранить такимъ образомъ дѣйствіе закона, имѣющаго цѣлью оградить не только интересы семьи, но и общественные интересы.

Между тѣмъ въ числѣ причинъ, по которымъ завѣщатель можетъ лишить своего супруга обязательной доли, указано также нарушеніе супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ.

Вслѣдствіе этого, если супругъ, устраненный по этому основанію отъ наслѣдованія, не пожелаетъ поступиться своимъ правомъ на обязательную долю, то онъ въ правѣ оспорить это распоряженіе завѣщателя и предъявить искъ о признаніи его недѣйствительнымъ. Создается такимъ образомъ возможность процесса, въ которомъ истцомъ будетъ оставшійся въ живыхъ родитель, устраненный отъ наслѣдства, а отвѣтною стороною будутъ дѣти, воспользовавшіяся всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ завѣщателя. При этомъ въ возникшемъ процессѣ, возражая противъ требованія истца о признаніи недѣйствительнымъ оспореннаго завѣщательнаго распоряженія, дѣти будутъ поставлены въ необходимость доказывать на судѣ справедливость обвиненія родителя ихъ въ прелюбодѣяніи. Едва ли слѣдуетъ указывать на то, что самая возможность возникновенія подобныхъ процессовъ на судѣ представляется совершенно несовмѣстною ни съ взаимными отношеніями родителей и дѣтей, ни съ требованіями общественной нравственности. Завѣщатель, обвиняющій своего супруга въ нарушеніи супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, имѣетъ полную возможность при жизни своей доказать этотъ фактъ въ подлежащемъ судѣ. Если однако онъ не воспользовался этимъ правомъ, то онъ и не можетъ указывать въ завѣщаніи на прелюбодѣяніе своего супруга, какъ на основаніе для устраненія его отъ наслѣдства, такъ какъ въ интересахъ общественной нравственности невозможно допустить, чтобы право представленія доказательствъ въ подтвержденіе такого обвиненія могло перейти на родныхъ дѣтей обвиняемаго родителя. Вслѣдствіе этого приведенное постановленіе надлежало бы вовсе исключить изъ проекта.

III.

Наиболѣе устарѣлыми и наименѣе отвѣчающими требованіямъ справедливости представляются постановленія дѣйствующаго закона, нормирующія право наслѣдованія женщинъ. Какъ извѣстно, область труда, при посредствѣ кото-

раго женщина можетъ добывать себѣ средства къ существованію, представляется крайне ограниченою. Вслѣдствіе этого въ семьѣ наслѣдодателя женщины въ большей мѣрѣ, чѣмъ мужчины, нуждаются въ обезпеченіи ихъ наслѣдственнымъ имуществомъ. Тѣмъ не менѣе наслѣдственныя права, предоставленныя имъ по закону, весьма незначительны. При отсутствіи нисходящихъ наслѣдниковъ и переходѣ наслѣдства въ боковыя линіи наличность родственниковъ мужскаго пола совершенно исключаетъ право наслѣдованія женщинъ, находящихся съ наслѣдодателемъ въ той же степени родства. Въ нисходящей линіи онѣ допускаются къ совмѣстному наслѣдованію съ мужчинами, но по сравненію съ ними онѣ получаютъ незначительную лишь долю изъ наслѣдства.

Такое неравенство наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ возникло у насъ подъ вліяніемъ прежняго общественнаго строя, когда съ владѣніемъ недвижимою собственностью было тѣсно связано отбываніе государственной и по преимуществу военной службы, недоступной для женщины. Время это давно уже миновало, а между тѣмъ законъ, ограничивающій наслѣдственныя права женщины, сохраняетъ и донынѣ свою силу. Вопросъ о необходимости измѣненія этого закона, какъ не отвѣчающаго элементарнымъ требованіямъ справедливости, возникъ уже давно. Еще въ проектѣ гражданскаго уложенія, составленномъ Сперанскимъ въ началѣ прошлаго столѣтія, предполагалось уравнивать наслѣдственныя права мужчинъ и женщинъ. Впослѣдствіи за осуществленіе этой мѣры неоднократно высказывались и бывшій Главноуправляющій Вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и Министерство Юстиціи. Наконецъ объ уравнианіи наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ возбуждались ходатайства и нѣкоторыми дворянскими обществами. Несмотря однако на то, что прошло уже цѣлое столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ о соответственномъ измѣненіи закона возникъ въ нашихъ законодательныхъ сферахъ, и въ настоящее время раздаются еще голоса, предостерегающіе противъ слишкомъ поспѣшнаго рѣшенія этого вопроса.

Лица, усматривающія необходимость въ дальнѣйшей отсрочкѣ расширенія наследственныхъ правъ женщинъ, находятъ, что частныя имущественныя правоотношенія не всегда могутъ быть регулированы одними соображеніями абсолютной справедливости. Нерѣдко бытовыя условія заставляютъ законодательство, для пользы населенія и достиженія общеэкономическихъ и общественныхъ выгодъ, допускать нѣкоторыя отступленія отъ строгаго начала идеальнаго права. Вслѣдствіе этого при разрѣшеніи вопроса объ уравненіи наследственныхъ правъ женщинъ необходимо тщательно взвѣсить, насколько измѣнились тѣ бытовыя условія, при которыхъ возникло такое неравенство, и насколько въ сознаніи народа предполагаемое измѣненіе представляется желательнымъ и полезнымъ. Между тѣмъ жизнь не даетъ прямыхъ указаній на такія измѣненія бытовыхъ условій, при которыхъ измѣненіе порядка наследованія женщинъ могло бы быть допущено безъ нарушенія экономического строя, сложившагося при дѣйствіи этого порядка. Напротивъ того, у крестьянъ устраненіе женщинъ отъ наследованія въ земельной собственности является и нынѣ естественнымъ и необходимымъ условіемъ благосостоянія крестьянскаго хозяйства, такъ какъ въ средѣ земледѣльческаго населенія недвижимая собственность не имѣетъ значенія имущества, приносящаго опредѣленную ренту, а составляетъ одно изъ орудій производства, имѣющее цѣнность лишь въ рукахъ работника. Въ купеческой и промышленной средѣ замѣчается также стремленіе не допускать перехода къ женщинамъ по наследству фабрикъ и заводовъ, такъ какъ успешное веденіе заводскаго и фабричнаго предпріятій требуетъ умѣлыхъ рукъ, а женщины по условіямъ воспитанія и обычаевъ, среди которыхъ онѣ выросли, не обладаютъ достаточными для этого способностями. Наконецъ и въ кругу средняго землевладѣнія расширеніе наследственныхъ правъ женщинъ можетъ принести только вредъ, такъ какъ эта мѣра увеличитъ дробленіе имѣній и ускоритъ наступленіе такого измельчанія земельной собственности, при которомъ она утрачиваетъ цѣнность какъ хозяйственная единица.

Въ виду этихъ соображеній предлагается не измѣнять

установленнаго закономъ неравенства наслѣдственныхъ правъ женщинъ, а предоставить лишь каждому собственнику путемъ завѣщанія устранить эту несправедливость, если онъ признаетъ это нужнымъ.

Ни съ предлагаемою мѣрою, ни съ соображеніями, на коихъ она основывается, нельзя согласиться. Проводимая въ этихъ соображеніяхъ мысль, что при установленіи объема наслѣдственныхъ правъ женщинъ законодательство можетъ отступить отъ требованій справедливости ради достиженія обще-экономическихъ или общественныхъ выгодъ, представляется невѣрною въ самой своей основѣ. Законодательство, нормируя частныя имущественныя отношенія, не должно уклоняться въ интересахъ общаго блага отъ требованій справедливости, такъ какъ самое понятіе объ общемъ благѣ, обнимающее собою интересы всего населенія, исключаетъ возможность допущенія какой-либо несправедливости въ отношеніи отдѣльныхъ его группъ. При столкновеніи частныхъ интересовъ съ интересами общественными или государственными первые изъ нихъ должны, конечно, уступать мѣсто послѣднимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы невозможно самое развитіе общественной и государственной жизни, построенной на принципѣ ограниченія правъ частныхъ лицъ въ пользу обществъ и государства. Тѣмъ не менѣе отсюда вовсе не слѣдуетъ, что ради общей пользы могутъ быть безпрепятственно приносимы въ жертву частныя права безъ всякаго вознагражденія владѣльцевъ за ихъ утрату. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ тѣ или иныя общественныя или государственныя цѣли не могутъ быть достигнуты безъ нарушенія правъ частныхъ лицъ, то эти права могутъ быть устранены, но не иначе, какъ за соотвѣтственное вознагражденіе, такъ какъ самая сущность правомѣрнаго порядка заключается въ томъ, чтобы ни на одну группу населенія въ интересахъ общаго блага не были налагаемы такія тягости и жертвы, которыхъ не несетъ все остальное населеніе. Послѣдовательное проведеніе принципа, въ силу котораго государство, нормируя частныя имущественныя отношенія, въ правѣ принимать въ соображеніе лишь общіе интересы, пренебрегая интере-

сами отдѣльныхъ частныхъ лицъ, — безъ сомнѣнія, облегчило бы въ значительной мѣрѣ задачу законодательства при разрѣшеніи самыхъ жгучихъ соціальныхъ вопросовъ, волнующихъ нынѣ современное общество, но этотъ принципъ находился бы въ полномъ противорѣчій съ тѣми началами, которыми до сихъ поръ руководствовалось наше законодательство въ своей дѣятельности. Неравенство наслѣдственныхъ правъ женщинъ возникло у насъ не по соображеніямъ общественной пользы, ради которой признавалось возможнымъ отступить отъ требованій справедливости, а какъ послѣдовательное развитіе тѣхъ ограниченій права собственности, которыя существовали въ прежнее время при дѣйствіи помѣстной системы. Такъ какъ женщины не могли нести тѣхъ повинностей, которыя отбывали прежде владѣльцы недвижимыхъ имѣній, то въ силу принципа справедливости имъ и не могли быть предоставлены тѣ права наслѣдованія въ этихъ имуществвахъ, которыми пользовались мужчины. Нынѣ однако собственникъ имѣнія освобожденъ уже отъ тѣхъ обязанностей въ отношеніи государства, которыя лежали на немъ въ прежнее время, и потому, съ устраненіемъ причинъ, вызвавшихъ ограниченіе наслѣдственныхъ правъ женщинъ, справедливость требуетъ, чтобы было устранено и то неравенство означенныхъ правъ, которое сохранилось еще въ нашемъ законодательствѣ, какъ наслѣдіе давно отжившаго общественнаго строя.

Указаніе на то, что уравниеніе наслѣдственныхъ правъ женщинъ можетъ вредно отразиться на обще-экономическихъ интересахъ населенія, представляется совершенно неосновательнымъ. Въ крестьянской средѣ, въ которой переходы крестьянскаго имущества по наслѣдству регулируются мѣстнымъ обычаемъ, женщина нерѣдко въ качествѣ представителя двора самостоятельно распоряжается надѣльною землею, и жизнь не даетъ никакихъ указаній на то, чтобы такое руководство женщины крестьянскимъ хозяйствомъ оказывало неблагоприятное вліяніе на благосостояніе крестьянскаго населенія. Въ торгове-промышленной средѣ расширеніе наслѣдственныхъ правъ женщинъ, несмотря на отсутствіе у нихъ

надлежащей подготовки для умѣлаго веденія фабричныхъ и заводскихъ предпріятій, не можетъ также причинить особаго вреда, такъ какъ необходимыми данными для успѣшнаго веденія подобныхъ предпріятій не всегда обладаютъ и наслѣдники мужскаго пола, поручающіе въ такихъ случаяхъ управление ими болѣе опытнымъ лицамъ. Наконецъ, большее дробленіе имущества, къ которому неизбѣжно приведетъ уравненіе наслѣдственныхъ правъ женщинъ, не представляетъ собою такого вреднаго явленія въ экономической жизни государства, для предотвращенія котораго представлялось бы необходимымъ установленіе законодательныхъ мѣръ, признаваемыхъ въ принципѣ несправедливыми. Напротивъ того, сосредоточеніе въ немногихъ рукахъ крупныхъ денежныхъ капиталовъ оказываетъ вообще неблагоприятное вліяніе на развитіе общаго благосостоянія государства, и потому законы о наслѣдованіи, способствующіе дробленію этихъ капиталовъ и болѣе равномерному распредѣленію ихъ между большимъ числомъ лицъ, могутъ быть признаны только желательными съ точки зрѣнія общихъ экономическихъ интересовъ страны. Дробленіе земельной собственности, насколько оно совершается подъ вліяніемъ прироста населенія и улучшенныхъ пріемовъ культуры, представляется также вполне нормальнымъ явленіемъ, и потому стремленіе законодательства противодѣйствовать этому естественному процессу едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ.

Опасеніе, что уравненіе наслѣдственныхъ правъ женщинъ ускоритъ наступленіе такого измельчанія земельной собственности, при которой она утратитъ всякую цѣнность какъ хозяйственная единица, высказывается у насъ не впервые. Подобныя опасенія неоднократно заявлялись уже во Франціи вскорѣ послѣ введенія въ законодательство принципа равнаго раздѣла наслѣдства, но они были опровергнуты фактами дѣйствительной жизни. Въ то время, когда противники уравненія наслѣдственныхъ правъ женщинъ утверждали, что подъ вліяніемъ новаго порядка наслѣдованія земельная собственность Франціи разсѣется въ прахъ и утратитъ всякую цѣнность, изслѣдованія Воловскаго, Пасси и Легуа доказали съ полною оче-

видностью, что фактически дробленіе земельной собственности никогда не достигаетъ тѣхъ предѣловъ, при которыхъ значительно понижалась бы ея доходность и производительность. Минимальные размѣры земельныхъ участковъ, допускающіе возможность выгодной ихъ эксплуатаціи, опредѣляются климатомъ, свойствами почвы и тою системою хозяйства, которая господствуетъ въ данной мѣстности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе раздѣла размѣры земельныхъ участковъ не достигаютъ опредѣленнаго минимума, при которыхъ возможна еще выгодная ихъ эксплуатація, личный интересъ собственника побуждаетъ его продать такой мелкій участокъ, и такъ какъ онъ можетъ быть пріобрѣтенъ только смежнымъ владѣльцемъ, для котораго онъ и представляетъ извѣстную цѣнность, то подобные мелкіе участки, непригодные къ самостоятельной культурѣ, неизбежно присоединяются къ болѣе обширнымъ смежнымъ владѣніямъ. Такимъ образомъ на ряду съ дробленіемъ земли происходитъ и процессъ соединенія мелкихъ участковъ въ болѣе крупныя хозяйственныя единицы; при чемъ личный интересъ собственника въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ какія бы то ни было законодательныя постановленія, устраняетъ возможность чрезмѣрнаго измельчанія земельной собственности, могущей оказать вредное вліяніе на экономическіе интересы страны.

Съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства представляется вреднымъ не нормальное дробленіе земли при наслѣдованіи, а бесполезное разрушеніе хозяйственной цѣлости имѣнія, не вызываемое необходимостью справедливаго распредѣленія наслѣдства между наслѣдниками. Законодательство, нормирующее порядокъ наслѣдованія въ недвижныхъ имуществвахъ, не должно поэтому задаваться бесплоднымъ стремленіемъ задержать процессъ измельчанія земельной собственности. Задача его въ этомъ отношеніи ограничивается установленіемъ такихъ лишь правилъ, которыя допускали бы возможность справедливаго распредѣленія наслѣдственнаго имущества между наслѣдниками, не прибѣгая безъ особой въ томъ надобности къ дробленію имѣній, предста-

вляющихъ собою правильно устроенную хозяйственную единицу.

Разборъ тѣхъ соображеній, которыя приводятся противниками уравнианія наслѣдственныхъ правъ женщинъ въ подтвержденіе опасности такой мѣры для народно-хозяйственныхъ интересовъ, указываетъ съ полною очевидностью на совершенную ихъ несостоятельность. Вслѣдствіе этого и въ виду безспорной несправедливости дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи узаконеній необходимость безотлагательнаго ихъ измѣненія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Ограничиваться предоставленіемъ каждому собственнику права путемъ завѣщанія устранять несправедливость закона въ опредѣленіи размѣра наслѣдственной доли женщины было бы нежелательно, такъ какъ такая полумѣра не достигала бы цѣли. Не всякій собственникъ оставляетъ послѣ себя завѣщаніе, и потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдодатель не успѣлъ почему-либо распорядиться своимъ имуществомъ на случай своей смерти, размѣръ наслѣдственныхъ правъ женщинъ опредѣлялся бы дѣйствующимъ закономъ, несправедливость котораго не возбуждаетъ уже нынѣ никакихъ сомнѣній.

IV.

На ряду съ уравнианіемъ наслѣдственныхъ правъ женщинъ, проектъ уравниваетъ также наслѣдственныя права родственниковъ по матери съ правами родственниковъ по отцу. Въ настоящее время во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда къ наслѣдованію призываются боковыя линіи, отцовское родовое имѣніе переходитъ всегда въ родъ отца, а материнское—въ родъ матери. Что же касается благопріобрѣтеннаго имѣнія наслѣдодателя, то оно поступаетъ всегда къ родственникамъ отца. Исключеніе изъ этого общаго правила допущено лишь въ отношеніи единоутробныхъ братьевъ и сестеръ наслѣдодателя, которые, за отсутствіемъ у него родныхъ братьевъ и сестеръ, имѣютъ преимущественное передъ другими родствен-

никами право на наслѣдство. Въ этихъ случаяхъ родственники наслѣдодателя съ материнской стороны ни при какихъ условіяхъ не могутъ наслѣдовать въ оставшемся послѣ него благопріобрѣтенномъ имѣніи. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ умершаго наслѣдодателя не осталось вовсе родственниковъ съ отцовской стороны, благопріобрѣтенное его имущество не переходитъ къ родственникамъ по матери, но въ силу закона должно быть признано имуществомъ выморочнымъ.

Приведенныя постановленія закона представляются явно несправедливыми. Въ основѣ права законнаго наслѣдованія лежатъ тѣ нравственныя связи, которыя соединяютъ наслѣдодателя съ близкими его родственниками. Сила этихъ связей обуславливается близостью родства внѣ всякой зависимости отъ того, являются ли данныя лица родственниками по отцу или по матери. Вслѣдствіе этого при переходѣ наслѣдства въ боковыя линія не представляется никакого основанія предоставлять право наслѣдованія лишь родственникамъ наслѣдодателя съ отцовской стороны и лишать этого права родственниковъ его по матери. Соотвѣтственное измѣненіе дѣйствующаго въ этомъ отношеніи закона представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что практическое его примѣненіе приводитъ къ явнымъ несообразностямъ. Такъ, наприимѣръ, племянникъ можетъ получить наслѣдство послѣ смерти дяди его по матери, но послѣдній ни при какихъ условіяхъ не можетъ наслѣдовать сыну своей сестры. Такимъ образомъ та же близость родства, которая служитъ основаніемъ для предоставленія наслѣдственныхъ правъ одному изъ родственниковъ, признается совершенно недостаточною для предоставленія такихъ же правъ другому родственнику.

Весьма существенныя измѣненія, проектированныя редакціонною комиссіею въ области постановленій, нормирующихъ порядокъ наслѣдованія по закону, заключаются также въ предоставленіи наслѣдственныхъ правъ восходящимъ родственникамъ. По дѣйствующему закону, родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей въ пріобрѣтенномъ ими имѣніи, но имѣнія эти при отсутствіи потомства у наслѣдодателя поступаютъ

въ пожизненное пользованіе его отца и матери. Несообразность закона, предоставляющаго право наслѣдованія восходящимъ родственникамъ въ боковой линіи и въ то же время устраняющаго отъ наслѣдованія родителей наслѣдодателя, — представляется совершенно очевидною. Съ осуществленіемъ предположенія комиссіи относительно исправленія въ этомъ отношеніи дѣйствующихъ правилъ о наслѣдованіи въ наше законодательство будетъ введена лишь та мѣра, необходимость которой неоднократно признавалась Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи имъ отдѣльныхъ частныхъ дѣлъ.

Согласно проекту всѣ родственники, призываемые къ наслѣдованію по закону, раздѣляются на шесть разрядовъ. Къ первому разряду принадлежатъ сыновья и дочери наслѣдодателя и ихъ нисходящіе. Второй разрядъ составляютъ отецъ и мать наслѣдодателя и ихъ потомство. Къ третьему и послѣдующему разрядамъ отнесены восходящіе родственники наслѣдодателя второй, третьей, четвертой и пятой степени и ихъ нисходящіе. Означенные родственники призываются къ наслѣдованію въ послѣдовательномъ порядкѣ тѣхъ разрядовъ, къ которымъ они принадлежатъ, при чемъ наличность родственниковъ предыдущаго разряда исключаетъ право наслѣдованія родственниковъ всѣхъ остальныхъ разрядовъ.

Между родственниками, принадлежащими къ одному и тому же разряду, наслѣдство распредѣляется на слѣдующихъ основаніяхъ. Дѣти наслѣдодателя дѣлятъ между собою наслѣдство поголовно; въ случаѣ же смерти кого-либо изъ нихъ всѣ дѣти умершаго сына или дочери наслѣдодателя получаютъ вмѣстѣ ту долю изъ наслѣдства, которая причиталась бы ихъ отцу или матери, если бы они остались въ живыхъ. При наслѣдованіи родственниковъ втораго разряда наслѣдство дѣлится пополамъ. Одна половина предоставляется отцу наслѣдодателя, а въ случаѣ его смерти — его дѣтямъ, т. е. роднымъ и единокровнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдодателя, или ихъ нисходящимъ; другая же половина поступаетъ къ матери наслѣдодателя, а за ея смертью къ ея дѣтямъ, т. е. къ роднымъ и единоутробнымъ братьямъ на-

слѣдодателя или ихъ нисходящимъ. При этомъ, за неимѣніемъ родственниковъ, имѣющихъ право наслѣдованія въ одной половинѣ, все наслѣдство предоставляется родственникамъ, имѣющимъ право наслѣдованія въ другой половинѣ.

Въ случаѣ призыва къ наслѣдованію родственниковъ третьяго разряда все наслѣдство дѣлится на четыре равныя части между двумя дѣдами и двумя бабками наслѣдодателя. За смертью кого-либо изъ нихъ доля умершаго переходитъ къ его потомству. Если нѣтъ ни дѣда, ни его потомства, причитающаяся на ихъ долю часть присоединяется къ наслѣдственной долѣ бабки и ея нисходящихъ, и наоборотъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда у наслѣдодателя имѣются родственники третьяго разряда только по отцу или по матери, имъ передается все наслѣдственное имущество, т. е. и тѣ двѣ части, которыя слѣдовали бы умершимъ дѣду и бабкѣ съ ихъ нисходящими, если бы они были въ живыхъ. При наслѣдованіи нисходящихъ дѣда или бабки примѣняются тѣ же правила поколѣннаго раздѣла, какъ и при наслѣдованіи дѣтей наслѣдодателя и ихъ нисходящихъ.

Въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ разрядахъ къ наслѣдованію призываются восемь восходящихъ родственниковъ наслѣдодателя третьей степени, шестнадцать—четвертой степени и тридцать два—пятой степени. Въ виду многочисленности лицъ, потомство которыхъ призывается въ этихъ разрядахъ къ наслѣдованію, примѣненіе въ этихъ случаяхъ поколѣннаго раздѣла привело бы къ необычайному дробленію наслѣдства. Во избѣжаніе такого дробленія проектъ устанавливаетъ правило, въ силу котораго въ этихъ разрядахъ ближайшій по степени родственникъ наслѣдодателя устраняетъ отъ наслѣдованія всѣхъ дальнѣйшихъ родственниковъ; одинаково же близкіе по степени родственники наслѣдодателя дѣлятъ между собою наслѣдство поровну.

Выработанная редакціонною комиссіею система наслѣдованія отличается въ общемъ большою простотою, но она не устраняетъ одного изъ существенныхъ недостатковъ дѣйствующихъ законовъ о наслѣдованіи. Въ настоящее время кругъ родственниковъ, имѣющихъ право наслѣдованія по за-

кону, ничѣмъ не ограниченъ. Какъ бы ни были отдаленны тѣ родственныя связи, которыя соединяють лицо, отыскивающее наслѣдство, съ наслѣдодателемъ, и этотъ отдаленный родственникъ можетъ быть признанъ въ правахъ наслѣдства, если только не имѣется другихъ ближайшихъ родственниковъ и онъ успѣетъ доказать свое родство съ наслѣдодателемъ. Въ противоположность дѣйствующему закону комиссія предполагаетъ обусловить право наслѣдованія родственниковъ принадлежностью ихъ къ одному изъ перечисленныхъ въ проектѣ шести разрядовъ, при чемъ родственники, происходящіе отъ шестаго или болѣе еще отдаленнаго восходящаго колѣна, устраняются отъ наслѣдства. Такое ограниченіе не можетъ, однако, имѣть особаго практическаго значенія, такъ какъ и нынѣ только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть доказано родство, основанное на общности происхожденія отъ родственника наслѣдодателя шестой степени въ восходящей линіи.

Между тѣмъ чрезмѣрное расширеніе круга лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію, не можетъ быть оправдано сколько-нибудь вѣскими соображеніями.

Опредѣляя кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію при отсутствіи завѣщанія, законодательство, стремящееся къ охраненію существующихъ основъ общежитія, не можетъ, конечно, не считаться съ тою близостью и тѣми нравственными связями, которыя соединяють наслѣдодателя съ его родителями, членами его семьи, его супругомъ и нѣкоторыми другими родственниками. Такъ какъ всякій собственникъ, пріобрѣтая имѣніе или же принимая мѣры къ его сохраненію, руководствуется при этомъ стремленіемъ создать такимъ путемъ извѣстное обезпеченіе не только лично для себя, но и для лицъ особо ему близкихъ, то и въ случаѣ смерти его безъ завѣщанія эти близкія ему лица не могутъ быть лишены наслѣдства только потому, что то или иное обстоятельство воспрепятствовало наслѣдодателю сдѣлать завѣщательныя распоряженія относительно передачи имъ принадлежавшаго ему имѣнія. Такимъ образомъ основаніемъ права наслѣдованія по закону служатъ тѣ нравственныя

связи, существующія обыкновенно между близкими родственниками, которыя побуждаютъ ихъ проявлять особую заботливость объ интересахъ другъ друга и въ случаѣ нужды оказывать взаимную помощь. Такія нравственныя связи, порождающія общность имущественныхъ интересовъ, существуютъ, однако, далеко не между всѣми родственниками. Понятіе о родствѣ, опредѣляемое общностью происхожденія отъ одного и того же родоначальника, обнимаетъ собою чрезвычайно обширный кругъ лицъ. Если бы представилась возможность прослѣдить происхожденіе наследодателя на пространствѣ нѣсколькихъ вѣковъ, то такія изысканія привели бы къ установленію родства его съ такими лицами, о существованіи которыхъ ему не было даже извѣстно. Представляется однако очевиднымъ, что такое родство, съ которымъ никто не считается въ жизни, не можетъ создать наследственныхъ правъ, такъ какъ оно не устанавливаетъ той нравственной связи и той близости между родственниками, которыя служатъ единственнымъ основаніемъ права наследованія по закону.

Останавливаясь на вопросѣ о томъ, какимъ именно родственникамъ можетъ быть предоставлено означенное право, нельзя не замѣтить, что въ современной жизни значеніе родственныхъ связей ослабѣло въ значительной мѣрѣ, и нынѣ особая близость между родственниками замѣчается обыкновенно лишь въ тѣсномъ кругѣ лицъ, составляющихъ одну семью. За предѣлами семьи родственныя отношенія поддерживаются еще въ извѣстной мѣрѣ между родственниками, отнесенными проектомъ къ первымъ четыремъ разрядамъ, но съ болѣе отдаленнымъ родствомъ не считаются уже болѣе въ жизни. Законодательство, регулирующее право законнаго наследованія, не можетъ игнорировать этихъ измѣнившихся возрѣній на понятіе о родствѣ, и потому, опредѣляя кругъ лицъ, которыя могутъ быть призываемы къ наследованію при отсутствіи завѣщанія, оно не должно исходить изъ предположенія о существованіи близкихъ нравственныхъ связей между такими родственниками, которые въ жизни считаются чуждыми другъ другу.

Необходимость соотвѣтственнаго измѣненія законодатель-

ныхъ по этому предмету постановленій вызывается и требованіями справедливости, и интересами общественной пользы. Въ прежнее время, когда въ общественномъ сознаніи и отдаленное родство налагало на родственниковъ извѣстныя нравственныя обязанности, а въ томъ числѣ и обязанность взаимной помощи другъ другу въ случаѣ нужды, предоставленіе такимъ отдаленнымъ родственникамъ права наслѣдованія по закону имѣло свое разумное основаніе. Съ ослабленіемъ родственныхъ связей утратилось сознаніе взаимныхъ обязанностей, налагаемыхъ родствомъ, хотя бы и отдаленнымъ, и ту помощь, которую въ прежнее время находили нуждающіеся у своихъ дальнихъ родственниковъ, они могутъ найти теперь только въ общественной благотворительности. При такихъ условіяхъ ограниченіе круга родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдованію въ силу закона, было бы мѣрою вполне справедливою, такъ какъ такое родство, которое не налагаетъ на родственниковъ никакихъ обязанностей, очевидно не можетъ служить для нихъ и источникомъ какихъ-либо правъ. вмѣстѣ съ тѣмъ такая мѣра отвѣчала бы интересамъ общественной пользы, такъ какъ ограниченіе круга родственниковъ, пользующихся правомъ наслѣдованія по закону, увеличило бы число случаевъ, когда наслѣдственное имущество въ качествѣ выморочнаго обращалось бы въ пользу мѣстныхъ обществъ, затрачивающихъ съ каждымъ годомъ все большія средства на выполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей общественнаго призрѣнія. Въ виду этихъ соображеній представлялось бы весьма желательнымъ ограничить кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію по закону, лишь родственниками первыхъ четырехъ разрядовъ, указанныхъ въ проектѣ.

IV.

На ряду съ общими постановленіями о наслѣдованіи законныхъ родственниковъ проектъ содержитъ въ себѣ рядъ особыхъ правилъ о наслѣдованіи внѣбрачныхъ дѣтей, усыновленныхъ и супруговъ.

Закономъ 3 іюня 1902 г. внѣбрачнымъ дѣтямъ предоставлены уже наслѣдственныя права въ имуществѣ ихъ матери и другихъ внѣбрачныхъ ея дѣтей. Постановленія этого закона воспроизведены въ проектѣ съ тѣми лишь измѣненіями, какія вызываются предположенною отмѣною института родовыхъ имуществъ, уравненіемъ наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ и включеніемъ родителей въ число наслѣдниковъ по закону.

При обсужденіи въ комиссіи правилъ о наслѣдованіи внѣбрачныхъ дѣтей возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли предоставить имъ наслѣдственныя права и послѣ всѣхъ родственниковъ ихъ матери. Вопросъ этотъ разрѣшенъ однако въ отрицательномъ смыслѣ въ виду слѣдующихъ соображеній. При установленіи правилъ о наслѣдованіи по закону необходимо исходить изъ предполагаемой воли наслѣдодателя. Между тѣмъ невозможно допустить предположенія, чтобы родственники матери, не сдѣлавшіе завѣщанія въ пользу внѣбрачнаго ея ребенка, желали предоставить ему наслѣдство, такъ какъ по большей части они не знаютъ даже о его существованіи, а въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ это извѣстно, они не признаютъ обыкновенно никакого съ ними родства и не считаютъ его лицомъ имъ близкимъ. Независимо отъ того по общему правилу, выраженному въ проектѣ, къ наслѣдованію по закону призываются только лица, связанные родствомъ съ наслѣдодателемъ посредствомъ рожденія въ бракѣ. Вслѣдствіе этого, не ослабляя значенія брачнаго союза, законъ не можетъ предоставить внѣбрачнымъ дѣтямъ право наслѣдованія послѣ родственниковъ ихъ матери, тѣмъ болѣе, что такая мѣра вводила бы въ семью и родственныи кругъ лицъ, совершенно имъ чуждыхъ, а нерѣдко и совершенно имъ неизвѣстныхъ.

Признавая вполне необходимость охраненія значенія брачнаго союза, нельзя однако не замѣтить, что мѣры, направленные къ достиженію этой цѣли, не должны противорѣчить естественному чувству справедливости. Несмотря на установленное проектомъ общее положеніе, что только рожденіе въ

бракъ создаетъ родство, дающее право наслѣдованія по закону, комиссія, подчиняясь настойчивымъ требованіямъ справедливости, отступила однако отъ этого основнаго начала проекта, предоставивъ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, право наслѣдованія въ имуществѣ ихъ матери и другихъ внѣбрачныхъ ея дѣтей. Такимъ образомъ естественныя связи, существующія между этими лицами, взаимная ихъ близость и полная солидарность ихъ интересовъ послужили достаточнымъ основаніемъ для предоставленія имъ права наслѣдованія другъ другу, несмотря на отсутствіе между ними родства, обусловленнаго рожденіемъ въ законномъ бракъ.

Между тѣмъ едва ли возможно утверждать, чтобы тѣ связи и та близость, которыя существуютъ между членами внѣбрачной семьи, не распространялись также и на нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, родственниковъ матери внѣбрачныхъ дѣтей. Лица, коимъ дорога мать, не могутъ быть совершенно чужды и ея дѣтямъ, хотя бы и рожденнымъ внѣ брака. Это положеніе представляется въ особенности безспорнымъ по отношенію къ родителямъ матери внѣбрачныхъ дѣтей. Они могутъ скорбѣть и сокрушаться по поводу увлеченія ихъ дочери, имѣвшему послѣдствіемъ рожденіе внѣбрачнаго ребенка, но если имъ дорога ихъ дочь и они принимаютъ живое участіе въ ея судьбѣ, то они не могутъ оставаться совершенно безучастными и къ судьбѣ ея ребенка. Вслѣдствіе этого было бы вполне справедливымъ сдѣлать еще одинъ шагъ на томъ пути, который привелъ къ изданію закона 3 іюня 1902 г., предоставивъ внѣбрачнымъ дѣтямъ право наслѣдованія въ имуществѣ родителей ихъ матери. Предоставленіе имъ этого права представлялось бы тѣмъ болѣе необходимымъ, что рожденіе внѣбрачнаго ребенка случается нерѣдко въ юные годы матери, когда она не располагаетъ еще собственнымъ своимъ имуществомъ. Поэтому преждевременная ея смерть и лишеніе внѣбрачныхъ дѣтей права наслѣдованія въ имуществѣ родителей ихъ матери ставитъ ихъ обыкновенно въ совершенно безпомощное положеніе. Въ подобныхъ случаяхъ для поддержанія ихъ существованія не остается иныхъ средствъ, кромѣ помощи обществен-

ной благотворительности, и они должны прибѣгать къ ней даже при томъ условіи, когда послѣ смерти родителей ихъ матери осталось крупное наслѣдство и нѣтъ вовсе близкихъ родственниковъ, имѣющихъ право наслѣдованія.

Отдѣлъ проекта о наслѣдованіи супруговъ расширяетъ въ значительной мѣрѣ ихъ права. По дѣйствующему закону, какъ вдовцу, такъ и вдовѣ предоставлено право на строго опредѣленную часть изъ наслѣдства, оставшагося послѣ умершаго супруга. Пережившій супругъ получаетъ такъ называемую указную часть, т. е. седьмую часть изъ недвижимаго имѣнія и четвертую часть движимости. Величина наслѣдственной доли супруговъ находится такимъ образомъ внѣ всякой зависимости отъ наличности или отсутствія другихъ близкихъ родственниковъ наслѣдодателя. Вслѣдствіе этого при неимѣніи другихъ наслѣдниковъ большая часть наслѣдства, оставшагося послѣ смерти одного изъ супруговъ, признается выморочною и поступаетъ въ пользу того или иного общества или установленія, а пережившій супругъ долженъ при этомъ довольствоваться незначительною лишь частью того наслѣдственнаго имущества, которое нерѣдко было приобрѣтено совмѣстными его съ умершимъ усиліями. Полное несоотвѣтствіе подобныхъ правилъ съ требованіями справедливости представляется совершенно очевиднымъ. Несмотря на установленную закономъ раздѣльность имущества супруговъ, въ нормальныхъ семьяхъ не дѣлается обыкновенно различія между имуществомъ мужа и жены, и то, что принадлежитъ одному изъ нихъ, считается общимъ достояніемъ всей семьи. Вслѣдствіе этого при наличности вдовца или вдовы не представляется никакихъ основаній признавать какую-либо часть наслѣдства, оставшагося послѣ умершаго супруга, имуществомъ выморочнымъ, такъ какъ въ виду особой близости и полной солидарности имущественныхъ интересовъ супруговъ надлежитъ съ полною вѣроятностью заключить, что наслѣдодатель за отсутствіемъ другихъ близкихъ родственниковъ передалъ бы все свое имущество своему супругу, если бы то или иное обстоятельство не помѣшало ему выразить въ этомъ отношеніи свою волю въ завѣщаніи.

Необходимость предоставленія супругамъ болѣе широкихъ правъ наслѣдованія давно уже признается въ нашихъ правительственныхъ сферахъ. Достоинно вниманія, что еще въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія вопросъ объ измѣненіи дѣйствующаго закона въ этомъ смыслѣ былъ возбужденъ Министромъ Финансовъ по поводу передаваемыхъ на его распоряженіе многочисленныхъ ходатайствъ вдовъ о возвратѣ имъ имущества умершихъ ихъ супруговъ, поступившаго въ казну по выморочному праву. Такъ какъ ходатайства эти всегда признавались заслуживающими уваженія, то Министерство Финансовъ сообщило Министру Юстиціи, что было бы желательно измѣнить самый законъ, примѣненіе котораго вызываетъ необходимость частыхъ отъ него отступленій въ виду явной его несправедливости.

По проекту, наслѣдственные права супруговъ опредѣляются въ слѣдующемъ объемѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пережившій супругъ наслѣдуетъ вмѣстѣ съ родственниками перваго разряда, онъ получаетъ четвертую часть изъ всего наслѣдства. При совмѣстномъ наслѣдованіи его съ родственниками втораго и третьяго разрядовъ онъ получаетъ половину наслѣдственнаго имущества. Если же послѣ наслѣдодателя не осталось родственниковъ первыхъ трехъ разрядовъ, оставшійся въ живыхъ супругъ получаетъ все наслѣдство.

Къ этимъ предположеніямъ комиссіи нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Въ виду той нравственной связи, какая существуетъ обыкновенно между супругами, къ наслѣдованію въ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти одного изъ нихъ, вмѣстѣ съ пережившимъ супругомъ могутъ быть допущены только ближайшія родственники наслѣдодателя, къ числу которыхъ отнесены проектомъ нисходящіе наслѣдодателя, его родители, а также дѣдъ его и бабка съ ихъ потомствомъ. Болѣе отдаленное родство не устанавливаетъ однако особой близости между родственниками, и потому проектъ вполне правильно устраняетъ ихъ отъ наслѣдованія при наличности супруга наслѣдодателя.

V.

Независимо отъ весьма существенныхъ измѣненій въ области постановленій, регулирующихъ самое право наследованія, редакціонная комиссія проектировала цѣлый рядъ новыхъ правилъ, касающихся формы и содержанія завѣщанія, исполненія завѣщательныхъ распоряженій, принятія и отреченія отъ наследства и отвѣтственности наследниковъ по обязательствамъ наследодателя.

Дѣйствующія правила относительно формы домашнихъ духовныхъ завѣщаній представляются крайне неудобными и въ значительной мѣрѣ затрудняютъ на практикѣ совершеніе завѣщательныхъ распоряженій. Необходимость подписей опредѣленнаго числа свидѣтелей на завѣщаніи создаетъ иногда весьма крупныя затрудненія для завѣщателя за невозможностью найти такихъ лицъ, которыя въ виду потери времени и расходовъ, сопряженныхъ съ предстоящей имъ поѣздкой въ судъ для допроса, согласились бы подписаться на завѣщаніи. Между тѣмъ при выборѣ свидѣтелей завѣщатель долженъ соблюдать особую осторожность, такъ какъ отъ показанія ихъ на судѣ зависятъ всецѣло судьба духовнаго завѣщанія и дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій.

Для устраненія указанныхъ неудобствъ проектъ вводитъ правило, въ силу котораго домашнее завѣщаніе, собственноручно написанное самимъ завѣщателемъ и имъ подписанное, признается дѣйствительнымъ и безъ подписи свидѣтелей.

Это предположеніе комиссіи вызвало рядъ возраженій со стороны отдѣльныхъ ея членовъ. По мнѣнію ихъ, духовное завѣщаніе принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ актовъ, совершаемыхъ частными лицами, и потому вполне естественно требованіе, чтобы подобные акты были облечены въ особую форму, гарантирующую подлинность ихъ, непринужденность воли завѣщателя и достаточную ея сознательность и продуманность. Этимъ требованіямъ не удовлетворяютъ однако олографическія завѣщанія. Хотя поддѣлка завѣщаній, собственноручно написанныхъ самимъ завѣщателемъ на нѣсколькихъ листахъ

бумаги, и представляется крайне затруднительною, но завѣщаніе можетъ быть составлено и въ нѣсколькихъ словахъ, а поддѣлка такого завѣщанія не представляетъ особаго труда. Независимо отъ того, олографическая форма такъ же мало гарантируетъ непринужденность воли завѣщателя, какъ и подлинность завѣщанія. Лица, окружающія наследодателя въ послѣдніе дни его жизни, могутъ воспользоваться упадкомъ его нравственныхъ силъ и вынудить его къ составленію такого духовнаго завѣщанія, которое, какъ не соответствующее его волѣ, никогда не было бы составлено, если бы при совершеніи его требовалось присутствіе свидѣтелей. Наконецъ легкость совершенія олографическаго завѣщанія неизбежно приведетъ къ недостаточно придуманнымъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, совершаемымъ въ минуту гнѣва или подъ вліяніемъ какой-либо иной страсти.

Большинство комиссіи нашло однако всѣ эти опасенія, возбуждаемая олографическою формою завѣщанія, преувеличенными. И дѣйствительно, заемное обязательство, выданное должникомъ на сумму, достигающую иногда размѣровъ всего его состоянія, представляется для него не менѣе важнымъ актомъ, чѣмъ духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ дѣлаетъ распоряженія относительно распредѣленія между своими наследниками принадлежащаго ему имущества. Если однако для дѣйствительности такого заемнаго обязательства совершенно достаточно наличности на немъ одной лишь подписи должника, то представляется совершенно непонятнымъ, почему для дѣйствительности завѣщанія, не только подписаннаго, но и собственноручно написаннаго самимъ завѣщателемъ, требуются еще подписи опредѣленнаго числа свидѣтелей. Возможность поддѣлки не устраняется, конечно, олографическою формою завѣщанія, но въ этомъ отношеніи не представляетъ полной гарантіи и всякая иная его форма. Указаніе на то, что олографическая форма завѣщанія не гарантируетъ въ достаточной мѣрѣ свободы сдѣланныхъ въ этой формѣ завѣщательныхъ распоряженій, представляется совершенно неосновательнымъ. Если лица, окружающія умирающаго наследодателя, пожелаютъ оказать на него нравственное давленіе съ цѣлью побудить

его къ совершенію завѣщанія, не соотвѣтствующаго его волѣ, то имъ во всякомъ случаѣ гораздо легче заставить наследодателя подписать лишь составленное заранее завѣщаніе и признать это завѣщаніе своимъ въ присутствіи призванныхъ свидѣтелей, чѣмъ вынудить его къ собственноручному написанію такого завѣщанія. Наконецъ, если олографическая форма завѣщанія допускаетъ возможность необдуманнѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, совершаемыхъ подъ вліяніемъ минуты, то легкость совершенія подобныхъ завѣщаній способствуетъ также и исправленію сдѣланныхъ распоряженій, коль скоро завѣщатель признаетъ ихъ недостаточно обдуманными.

Лучшее однако доказательство неосновательности опасеній, высказываемыхъ по поводу предположеннаго у насъ введенія олографической формы завѣщанія, заключается въ опытѣ тѣхъ странъ, въ которыхъ эта форма завѣщанія представляется наиболѣе распространенною. Къ числу этихъ странъ относятся не только всѣ почти государства Западной Европы, но и наши Привислинскія губерніи и Великое Княжество Финляндское. Вездѣ, гдѣ эта форма завѣщаній дозволена закономъ, случаи спора противъ ихъ подлинности чрезвычайно рѣдки. Практическія же ея преимущества представляются настолько очевидными, что новое германское уложеніе допускаетъ только двѣ формы завѣщаній—судебно-нотаріальную и олографическую.

Въ отдѣлѣ о содержаніи духовныхъ завѣщаній проектъ устанавливаетъ между прочимъ, что завѣщатель можетъ сдѣлать завѣщательныя распоряженія подъ отлагательнымъ условіемъ и назначить наследникомъ лицо, не существующее во время совершенія завѣщанія, но могущее родиться отъ лица, существующаго въ моментъ открытія наследства. Вводя въ проектъ означенныя правила, комиссія объясняетъ, что она не отступаетъ при этомъ отъ началъ дѣйствующаго законодательства, такъ какъ, по разъясненіямъ Сената, подобныя завѣщательныя распоряженія должны быть признаны дѣйствительными и съ точки зрѣнія существующаго закона. Между тѣмъ разъясненія Сената по этому вопросу основаны исключительно на томъ

соображеніи, что наши гражданскіе законы не содержатъ въ себѣ постановленій, категорически воспреещающихъ такіа распоряженія, а все то, что прямо не воспрещено закономъ, должно быть признано дозволеннымъ. Это соображеніе, вполнѣ оправдывающее существующую судебную практику, представляется однако совершенно недостаточнымъ для пополненія дѣйствующаго законодательства такими правилами, которыя не содержатся въ немъ нынѣ. Для этого представлялось бы во всякомъ случаѣ необходимымъ подвергнуть прежде всего обсужденію вопросъ о томъ, насколько соотвѣтствуетъ интересамъ семьи и народно-хозяйственнымъ интересамъ предоставленіе подобныхъ правъ завѣщателю. Между тѣмъ, обсуждая разсматриваемыя предположенія комиссіи съ этой точки зрѣнія, нельзя не прійти къ заключенію о совершенной нежелательности введенія въ законъ проектированныхъ ею постановленій.

Дѣйствующій законъ, руководствуясь народно-хозяйственными интересами, безусловно воспрещаетъ субституцію, т. е. установленіе по волѣ завѣщателя порядка наслѣдованія имѣніемъ на пространствѣ нѣсколькихъ поколѣній. Выборъ наслѣдника, коему завѣщатель передаетъ наслѣдство, долженъ быть поэтому сдѣланъ изъ среды лицъ, существующихъ въ моментъ совершенія завѣщанія. Если наличные родственники завѣщателя по личнымъ своимъ свойствамъ не внушаютъ ему достаточной увѣренности въ сбереженіи наслѣдственнаго имѣнія для дальнѣйшаго потомства, то онъ можетъ передать имъ это имѣніе или въ пожизненное владѣніе, или же на иныхъ условіяхъ, ограничивающихъ ихъ въ томъ или иномъ отношеніи въ правѣ распоряженія наслѣдственнымъ имѣніемъ. При этомъ однако со смертью лицъ, получившихъ наслѣдство съ такими ограничительными условіями, дальнѣйшая его судьба должна быть опредѣлена на основаніи общихъ законовъ о наслѣдованіи, а не по волѣ завѣщателя, такъ какъ въ противномъ случаѣ ему было бы въ сущности предоставлено право субституціи, т. е. то право, которое представляется столь нежелательнымъ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ интересовъ.

Упомянутые интересы требуют прежде всего определенности имущественных прав и отсутствия таких ограничений в правѣ распоряженія имѣніемъ, которыя тяготѣли бы надъ нимъ въ теченіе слишкомъ продолжительнаго времени. Если послѣдовательный рядъ владѣльцевъ имѣнія ограниченъ въ правѣ распоряженія имъ и не можетъ вообще обременять его долгами, то производительность и доходность такого имѣнія неизбежно должна понижаться, такъ какъ отсутствіе кредита ставитъ обыкновенно владѣльца въ совершенную невозможность ввести въ имѣніи какія-либо улучшения, требующія сколько-нибудь значительныхъ затратъ. Независимость того, не только улучшение имѣнія, но и охраненіе его отъ разрушенія возможно лишь въ томъ случаѣ, когда у него есть хозяинъ, непосредственно заинтересованный въ его сбереженіи. Имѣніе же, остающееся въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени безъ такого хозяина, неизбежно обречено на гибель въ ущербъ общимъ экономическимъ интересамъ страны.

Между тѣмъ съ осуществленіемъ предположеній комиссіи, допускающей возможность завѣщанія имѣнія подъ отлагательнымъ условіемъ и притомъ лицу, не существующему въ моментъ совершенія завѣщанія и открытія наслѣдства, создается такое именно положеніе, когда цѣлый рядъ наслѣдственныхъ имѣній въ теченіе продолжительнаго времени не будетъ имѣть ни собственника, ни такого ихъ владѣльца, который былъ бы непосредственно заинтересованъ въ сбереженіи ихъ и улучшеніи. Для выясненія послѣдствій, къ которымъ можетъ привести практическое примѣненіе проектированныхъ комиссіей правилъ, достаточно представить себѣ слѣдующій случай, Завѣщатель предоставляетъ по завѣщанію одно изъ принадлежащихъ ему имѣній малолѣтнему своему племяннику, но не прежде, какъ по вступленіи его въ бракъ; другое же свое имѣніе въ видахъ сохраненія его для дальнѣйшаго потомства завѣщатель оставляетъ своимъ правнукамъ, имѣющимъ родиться отъ его внуковъ, находящихся въ моментъ открытія наслѣдствъ въ дѣтскомъ еще возрастѣ. Въ силу такихъ завѣщательныхъ распоряженій оба имѣнія

въ теченіе весьма продолжительнаго времени будутъ оставаться безъ собственника. То лицо, во временное владѣніе котораго поступитъ имѣніе, завѣщанное племяннику, не будетъ нисколько заинтересовано въ улучшеніи его и сбереженіи. Напротивъ того, въ виду возможности перехода этого имѣнія въ собственность къ лицу, указанному въ завѣщаніи, временный его владѣлецъ будетъ имѣть достаточныя побужденія для хищнической его эксплоатаціи. Второе имѣніе до рожденія правнуковъ будетъ также оставаться безъ собственника. Но и съ рожденіемъ перваго изъ нихъ онъ не сдѣлается еще собственникомъ имѣнія ни въ полномъ его составѣ, ни въ какой-либо опредѣленной его части. Съ появленіемъ на свѣтъ родныхъ и двоюродныхъ братьевъ его, сестеръ, они также приобретутъ нѣкоторыя права на завѣщанное имъ имѣніе, и такимъ образомъ, пока не устранится всякая возможность рожденія новыхъ правнуковъ завѣщателя, право собственности на это имѣніе не можетъ быть окончательно установлено за тѣми или иными лицами. Не трудно представить себѣ, какую путаницу отношеній породитъ такое положеніе завѣщаннаго имѣнія и насколько вредно отразится оно на самомъ имѣніи, а слѣдовательно на интересахъ семьи и на общихъ экономическихъ интересахъ.

Независимо отъ того нельзя не замѣтить, что предоставленіемъ завѣщателю права завѣщать свое имѣніе правнукамъ, не существующимъ въ моментъ открытія наслѣдства, ему предоставляется въ сущности право опредѣлять судьбу наслѣдственнаго имѣнія въ періодъ жизни трехъ поколѣній. Составляя такое завѣщаніе, завѣщатель, въ силу проектированныхъ правилъ, можетъ распорядиться, чтобы до появленія на свѣтъ указанныхъ въ завѣщаніи правнуковъ имѣніе поступило во временное владѣніе и пользованіе его дѣтей, а въ случаѣ ихъ смерти—его внуковъ. Такимъ образомъ подъ видомъ завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ въ пользу лицъ, имѣющихъ родиться послѣ открытія наслѣдства, завѣщателю предоставляется въ сущности замаскированное право субституціи.

Въ виду приведенныхъ соображеній проектированное

правило должно быть вовсе исключено изъ проекта и замѣнено категорическимъ указаніемъ, что имѣніе можетъ быть завѣщано только такимъ лицамъ, которыя родились или зачаты до открытія наслѣдства.

Что касается завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ подъ отлагательнымъ условіемъ, то къ безусловному воспрепятствованію ихъ не представляется достаточныхъ основаній. Подобныя завѣщательныя распоряженія представляются нежелательными лишь въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ имѣніе, остающееся въ силу этихъ распоряженій безъ собственника въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, неизбѣжно приходитъ въ упадокъ и утрачиваетъ свою цѣнность въ ущербъ общимъ экономическимъ интересамъ. Затѣмъ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ интересовъ не можетъ представить особаго вреда нѣкоторая отсрочка въ опредѣленіи права собственности на движимое имущество и капиталы, оставшіеся послѣ смерти завѣщателя, а потому завѣщаніе такого имущества подъ отлагательнымъ условіемъ можетъ быть допущено.

Изъ объяснительной записки къ проекту усматривается между прочимъ, что къ числу завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ подъ отлагательнымъ условіемъ, комиссія относитъ также и тотъ случай, когда наслѣдникомъ по завѣщанію назначается лицо, неизвѣстное въ моментъ открытія наслѣдства, но могущее опредѣлиться въ будущемъ по наступленіи тѣхъ или иныхъ событій. Подъ случаями этого рода комиссія подразумѣваетъ такія завѣщательныя распоряженія, въ силу которыхъ завѣщатель назначаетъ опредѣленное имущество для выдачи его лицу, которое напишетъ въ будущемъ извѣстное сочиненіе или сдѣлаетъ требуемое открытіе, или же наконецъ совершитъ какое-либо иное общепольное дѣйствіе. При этомъ, по предположеніямъ проекта, подобныя завѣщательныя распоряженія такъ же, какъ и всѣ другія, сдѣланныя подъ отлагательнымъ условіемъ, признаются недѣйствительными, если обстоятельство, коимъ обусловлено право наслѣдованія по завѣщанію, не наступитъ до истеченія тридцатилѣтняго срока со дня открытія на-

слѣдства. Во всѣхъ этихъ случаяхъ условно завѣщанное имущество по истеченіи указаннаго срока поступаетъ въ собственность къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя.

Между тѣмъ едва ли возможно согласиться съ заключеніемъ комиссіи о томъ, что наслѣдникомъ по завѣщанію можетъ быть лицо, неизвѣстное въ моментъ открытія наслѣдства. Въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщатель оставляетъ определенное имущество для выдачи его тому, кто напишетъ извѣстное сочиненіе, сдѣлаетъ требуемое открытіе или же совершитъ какое-либо иное общепольное дѣйствіе, лицо, выполнившее указанное въ завѣщаніи условіе не можетъ быть признано наслѣдникомъ по завѣщанію. Наслѣдованіе представляетъ собою одинъ изъ видовъ безмезднаго приобрѣтенія права собственности на имущество. Завѣщая наслѣдство въ пользу того или иного лица, завѣщатель одаряетъ въ сущности своего наслѣдника, при чемъ все различіе завѣщательнаго распоряженія отъ дара заключается лишь въ томъ, что подаренное имущество поступаетъ къ одаренному при жизни дарителя, тогда какъ завѣщанное имущество можетъ быть передано наслѣднику только послѣ смерти завѣщателя. Между тѣмъ во всѣхъ случаяхъ, когда въ силу завѣщанія определенное имущество должно быть передано тому или иному лицу лишь подъ условіемъ совершенія имъ извѣстныхъ работъ, имѣющихъ общепольное значеніе, о безмездномъ переходѣ такого имущества къ означенному лицу не можетъ быть и рѣчи. Лицо это, выполнивъ требованія завѣщателя, приобрѣтаетъ завѣщанное имущество не по праву наслѣдства, а въ видѣ заранѣе установленнаго вознагражденія за исполненный имъ трудъ. Такъ какъ завѣщательныя распоряженія, устанавливающія такое вознагражденіе или премію за написаніе определеннаго сочиненія или же за совершеніе иныхъ общепольныхъ дѣйствій, имѣютъ значеніе пожертвованія на определенныя общепольныя цѣли, то наслѣдникомъ по такому завѣщанію можетъ быть признано только то установленіе, которое вѣдаетъ означенныя цѣли, а не отдѣльныя лица, могущія при извѣстныхъ условіяхъ воспользоваться завѣщаннымъ имуществомъ. Вслѣд-

ствіе этого со смертью завѣщателя, установившаго такую премію, завѣщанное имущество должно быть передано въ распоряженіе подлежащаго установленія, вѣдающаго тѣ цѣли, ради которыхъ сдѣлано пожертвованіе, при чемъ отъ этого уже установленія будетъ всецѣло зависѣть разрѣшеніе вопроса о томъ, кому и при казихъ условіяхъ можетъ быть предоставлено означенное имущество во исполненіе воли завѣщателя. Если бы по тѣмъ или инымъ причинамъ завѣщанное имущество не могло получить то назначеніе, которое имѣлось въ виду завѣщателемъ, то дальнѣйшая судьба такого имущества должна быть опредѣляема по общимъ правиламъ о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ на общепользныя цѣли. Во всякомъ случаѣ при невозможности дать ему опредѣленное завѣщателемъ назначеніе въ теченіе предположеннаго проектомъ тридцатилѣтняго срока не представляется никакихъ основаній признавать пожертвованное на общепользныя цѣли имущество открывшимся наслѣдствомъ и призывать къ наслѣдованію въ этомъ имуществѣ законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя. Вслѣдствіе этого взамѣнъ выработанныхъ комиссіей правилъ надлежало бы выразить въ проектѣ, что имущество, назначенное завѣщателемъ для выдачи его въ видѣ вознагражденія тому, кто напишетъ извѣстное сочиненіе или сдѣлаетъ научное открытіе, или же совершитъ вообще какое-либо общепользное дѣйствіе, поступаетъ послѣ смерти завѣщателя въ распоряженіе установленія, вѣдающаго тѣ общепользныя цѣли, ради которыхъ сдѣлано завѣщательное распоряженіе, и въ дальнѣйшей своей судьбѣ подчиняется общимъ правиламъ, установленнымъ для имуществъ, пожертвованныхъ на общепользныя цѣли.

Допуская возможность завѣщанія имѣнія лицамъ, не существующимъ во время совершенія завѣщанія, но могущимъ родиться послѣ открытія наслѣдства, проектъ устанавливаетъ также, что завѣщаніе можетъ быть составлено и въ пользу несуществующихъ юридическихъ лицъ. По предположеніямъ проекта, такое завѣщаніе имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если юридическое лицо, въ пользу котораго оно сдѣлано, возникнетъ до истеченія тридцати лѣтъ со дня открытія на-

слѣдства; въ противномъ же случаѣ завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, и завѣщанное имущество поступаетъ въ собственность къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя.

Приведенныя предположенія проекта вызываютъ существенныя сомнѣнія относительно ихъ правильности и цѣлесообразности. Завѣщатель, желающій оставить послѣ своей смерти все свое имущество или же какую-либо его часть на благотворительныя или общепользныя цѣли, не можетъ быть, конечно, лишенъ права указать въ завѣщаніи и то учрежденіе, преслѣдующее означенныя цѣли, на нужды котораго должно быть обращено завѣщанное имъ имущество. Не представляется при этомъ никакихъ основаній стѣснять завѣщателя и въ выборѣ тѣхъ общепользныхъ учрежденій, въ пользу которыхъ онъ можетъ сдѣлать завѣщаніе. Завѣщанное имущество можетъ быть предоставлено завѣщателемъ какъ на усиленіе средствъ существующихъ уже учрежденій этого рода, такъ и на удовлетвореніе нуждъ такихъ общепользныхъ учрежденій, которыя не возникли еще къ моменту открытія наслѣдства, но могутъ быть созданы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, когда нѣтъ еще того учрежденія, на нужды котораго должно быть обращено завѣщанное имѣніе, наслѣдникомъ по завѣщанію должно быть признано не это несуществующее еще учрежденіе, а то установленіе, которое призвано къ насажденію подобныхъ учрежденій, такъ какъ завѣщатель своими распоряженіями имѣлъ несомнѣнно въ виду облегчить этому установленію возможность скорѣйшаго устройства указаннаго имъ общепользнаго учрежденія. Подобныя завѣщательныя распоряженія представляются совершенно аналогичными съ пожертвованіемъ опредѣленнаго имущества на несуществующее еще, но имѣющее возникнуть общепользное учрежденіе, и потому должны имѣть такую же силу, какъ и такія пожертвованія. Если завѣщатель не обусловилъ дѣйствительности сдѣланнаго имъ распоряженія назначеніемъ опредѣленнаго срока для возникновенія того учрежденія, въ пользу котораго завѣщано имъ имущество, то нѣтъ никакого основанія признавать подобныя распоряженія недѣйствительными только

потому, что въ теченіе того или иного срока не успѣло еще возникнуть то учрежденіе, на нужды котораго должно быть обращено завѣщанное имущество. Установленіе подобнаго правила противорѣчило бы прежде всего волѣ завѣщателя, желавшаго предоставить определенное имущество на общепользныя цѣли, а не въ пользу законныхъ своихъ наслѣдниковъ. Установленіемъ разсматриваемаго правила были бы нарушены также и общіе интересы, такъ какъ осуществленіе предположеній проекта въ этомъ отношеніи неизбѣжно привело бы къ значительному сокращенію тѣхъ жертвуемыхъ частными лицами средствъ, которыя могутъ быть употреблены на общепользныя цѣли.

Въ виду этихъ соображеній надлежало бы также исключить обсуждаемое правило изъ проекта, замѣнивъ его указаніемъ, что имущество, завѣщанное въ пользу несуществующаго еще общепользнаго учрежденія, поступаетъ въ вѣдѣніе того установленія, къ предметамъ вѣдомства котораго относится цѣль сдѣланнаго завѣщательнаго распоряженія, и въ дальнѣйшей своей судьбѣ подчиняется правиламъ, установленнымъ для имуществъ, пожертвованныхъ на общепользныя цѣли.

Въ ряду другихъ предположеній разсматриваемыхъ отдѣловъ проекта заслуживаютъ особаго вниманія тѣ правила, коими опредѣляется отвѣтственность наслѣдниковъ по обязательствамъ наслѣдодателя. Въ силу дѣйствующаго закона отвѣтственность наслѣдниковъ передъ кредиторами наслѣдодателя не ограничивается полученнымъ ими наслѣдствомъ, но распространяется также и на лично принадлежащее имъ имущество. Вслѣдствіе этого принятіе наслѣдства представляется вообще крайне рискованнымъ актомъ, такъ какъ лицо, принявшее наслѣдство при отсутствіи точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ долговъ наслѣдодателя, нерѣдко лишается и собственнаго своего состоянія, если общая сумма этихъ долговъ превыситъ стоимость наслѣдственнаго имущества. Для устраненія возможности подобныхъ случаевъ проектъ вводитъ правило, въ силу котораго наслѣдникъ, принявшій наслѣдство по описи, составленной при участіи

органовъ правительственной власти, отвѣтствуетъ передъ кредиторами наслѣдодателя лишь въ размѣрѣ стоимости полученнаго имъ наслѣдственнаго имущества. Правило это, введенное уже во многія иностранныя законодательства, представляется вполне цѣлесообразнымъ и въ достаточной мѣрѣ ограждаетъ интересы наслѣдниковъ отъ возможныхъ случайностей.

Въ предшествующемъ изложеніи приведены наиболѣе существенныя постановленія проекта наслѣдственного права, выработаннаго комиссіей по составленію гражданскаго уложенія. Обзоръ началъ, положенныхъ въ основу этого труда, приводитъ къ заключенію, что осуществленіе предположеній проекта съ нѣкоторыми лишь незначительными ихъ измѣненіями составитъ крупное улучшение въ области нашего гражданскаго законодательства и поставитъ наши законы о наслѣдованіи на надлежащую высоту. Нельзя однако не замѣтить при этомъ, что проектированныя комиссіей улучшения относятся лишь къ общему порядку наслѣдованія и не касаются особаго порядка наслѣдованія послѣ крестьянъ.

Особенности крестьянскаго быта не допускаютъ возможности примѣненія общихъ правилъ о наслѣдованіи въ массѣ крестьянскаго населенія, все имущество котораго заключается по большей части въ незначительныхъ участкахъ надѣльной земли, обремененныхъ еще выкупною ссудою, и въ малоцѣнной движимости, составляющей принадлежность крестьянскаго хозяйства на надѣльной землѣ. Вслѣдствіе этого дѣйствующій законъ предоставляетъ крестьянамъ руководствоваться при наслѣдованіи мѣстнымъ своимъ обычаемъ. Между тѣмъ хранителями и истолкователями этихъ обычаевъ въ практической жизни являются неразвитые и неграмотные волостные судьи, не отличающіеся обыкновенно и должнымъ безпристрастіемъ при разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ наслѣдственного права. Не удивительно поэтому, что въ дѣйствительности порядокъ наслѣдованія у крестьянъ регулируется не столько обычаемъ, сколько произволомъ и усмотрѣніемъ судей. Такое положеніе многомилліоннаго сельскаго населенія, не ограждающее его

въ существеннѣйшихъ его правахъ, настоятельно требуетъ созданія спеціальнаго для него закона о наслѣдованіи. Комиссія уклонилась однако отъ выполненія этой задачи, предоставивъ крестьянамъ по прежнему руководствоваться при наслѣдованіи мѣстнымъ своимъ обычаемъ. Исключеніе изъ этого правила установлено ею для тѣхъ лишь случаевъ, когда предметъ наслѣдованія заключается или въ городской недвижимости, или въ недвижимомъ имуществѣ цѣною свыше двухъ тысячъ рублей, приобрѣтенномъ крестьянами внѣ надѣла, или же наконецъ въ движимомъ имуществѣ цѣною также свыше 2000 р., если оно не составляетъ принадлежности крестьянскаго хозяйства на надѣльной землѣ. Разрѣшая такимъ образомъ вопросъ о наслѣдованіи послѣ крестьянъ, комиссія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что въ виду особенностей ихъ быта спеціальныя для нихъ правила о наслѣдованіи могутъ быть созданы лишь путемъ переработки и обобщенія сложившихся у нихъ въ этомъ отношеніи обычаевъ. Между тѣмъ задача эта при данныхъ условіяхъ неосуществима, такъ какъ въ виду разнообразія и измѣнчивости обычаевъ у крестьянъ было бы крайне трудно на основаніи имѣющагося нынѣ недостаточнаго матеріала установить общія правила, опредѣляющія порядокъ наслѣдованія для всего вообще крестьянскаго населенія страны.

Эти соображенія комиссія, указывающія лишь на трудность предстоявшей ей задачи, едва ли могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для уклоненія отъ ея разрѣшенія. Болѣе однако существенное препятствіе для составленія спеціальныхъ правилъ о наслѣдованіи у крестьянъ заключается въ крайней неопредѣленности и сбивчивости постановленій, опредѣляющихъ самое право ихъ на надѣльныя земли и имущество, входящее въ составъ крестьянскаго хозяйства, которыя въ громадномъ большинствѣ случаевъ составляютъ единственное ихъ достояніе.

При общинной формѣ владѣнія земля считается собственностью всего общества, а не отдѣльныхъ его членовъ. По разъясненіямъ Сената, не только надѣлы, состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, но и на-

ходящаяся на нихъ движимость, составляющая принадлежность крестьянскаго хозяйства, не могутъ быть предметомъ наслѣдованія. Такъ какъ въ общинѣ отдѣльный домохозяинъ является лишь представителемъ имущественныхъ интересовъ крестьянскаго двора и распорядителемъ принадлежащаго этому двору имущества, а не его собственникомъ, то со смертию домохозяина имущество это переходитъ не къ его наслѣдникамъ, а къ старшему члену того же двора, который и становится его распорядителемъ вмѣсто умершаго. При подворномъ владѣніи подворные участки, по разъясненіямъ Сената, не составляютъ также личной собственности подворнаго владѣльца, а должны быть признаваемы принадлежащими всему крестьянскому двору. Такая общность правъ на подворный участокъ нисколько однако не стѣсняетъ подворнаго владѣльца въ правѣ продажи его безъ согласія и даже вопреки воли остальныхъ членовъ того крестьянскаго двора, общую собственность котораго онъ составляетъ. Если выкупная ссуда уже погашена, то подворный владѣлецъ можетъ раздробить подворный участокъ и при жизни своей распределить его между своими родственниками или даже посторонними лицами. Тѣмъ не менѣе онъ не въ правѣ завѣщать этотъ участокъ своимъ родственникамъ ни по частямъ, ни въ полномъ его составѣ, такъ какъ, составляя собственность всего двора, участокъ этотъ можетъ перейти въ порядкѣ наслѣдованія только къ члену того же двора на основаніи мѣстныхъ обычаевъ.

Такимъ образомъ, устанавливая принципъ общности имущественныхъ правъ всего крестьянскаго двора на надѣльную землю и на находящееся на ней хозяйство, дѣйствующій законъ предоставляетъ домохозяину неограниченное право отчужденія означеннаго имущества по своему усмотрѣнію и обращенія вырученныхъ при этомъ денегъ въ личную свою пользу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, предоставляя домохозяину при его жизни столь широкое право распоряженія имуществомъ, признаваемымъ общею собственностью всего двора, законъ лишаетъ его права сдѣлать какія бы то ни было распоряженія въ отношеніи этого имущества на случай своей смерти.

При такихъ ограниченіяхъ и такой неопредѣленности имущественныхъ правъ крестьянъ представляется совершенно невозможнымъ установить для нихъ какія-либо общія правила о наслѣдованіи. Для этого во всякомъ случаѣ было бы необходимо ввести предварительно бѣольшую ясность и точность въ дѣйствующія постановленія, опредѣляющія право домохозяевъ и членовъ крестьянскаго двора на надѣльные земли, и устранить изъ закона существующія въ немъ въ этомъ отношеніи противорѣчія. Такая задача выходитъ однако изъ предѣловъ вѣдомства редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, и потому отсутствіе въ проектѣ особыхъ правилъ о наслѣдованіи послѣ крестьянъ едва ли можетъ быть поставлено ей въ упрекъ.
